

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Альжан А.Б.
Жемпиисов Н.Ш.**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БУЛЛИНГУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Учебно-практическое пособие

с.Косшы, 2021 год

УДК 37.062.2

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор Бегалиев Е.Н.;
кандидат юридических наук Амерханов Р.А.

Учебно-практическое пособие посвящено вопросам противодействия буллингу среди несовершеннолетних в организациях образования Республики Казахстан. Пособие раскрывает природу возникновения и сущность буллинга, его основные характеристики и индикаторы, порядок распределения ролей и последствия детской травли. Даны рекомендации по профилактике буллинга, основанные на разработках международных экспертов в сфере детской безопасности. Проанализированы положения антибуллинговых программ, доказавших свою универсальность и эффективность.

Уделено внимание и вопросам противодействия кибербуллингу, инструментам защиты от информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей.

Учебно-практическое пособие предназначено для педагогов и работников организаций образования, родителей обучающихся, а также лиц, интересующихся данной тематикой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
1. Понятие буллинга, его основные характеристики и участники	
1. Понятие и основные характеристики буллинга.....	5
2. Распределение ролей в буллинге.....	7
3. Признаки (индикаторы) буллинга.....	13
2. Виды и формы проявления буллинга. Кибербуллинг	
1. Виды и формы буллинга.....	14
2. Кибербуллинг.....	15
3. Последствия буллинга. Связь буллинга и детских суицидов	
1. Последствия буллинга.....	18
2. Колумбайн.....	19
3. Связь буллинга и детских суицидов.....	21
4. Зарубежный опыт противодействия буллингу среди несовершеннолетних	
1. Антибуллинговые программы.....	23
2. Законодательные решения.....	26
5. Противодействие буллингу в организациях образования Республики Казахстан	
1. Разность подходов к профилактике буллинга.....	30
2. Этапы и содержание профилактической работы.....	32
3. Грань между буллингом и правонарушениями, преследуемыми по закону.....	36
6. Органы противодействия буллингу в организациях образования Республики Казахстан	
1. Антибуллинговый комитет организации образования.....	38
2. Медиативная организация.....	38
3. Ассоциации и объединения обучающихся.....	41
7. Противодействие кибербуллингу в Республике Казахстан	
1. Проблемы противодействия кибербуллингу.....	42
2. Правила поведения детей в Интернете.....	45
Заключение.....	48

Приложение:

Антибуллинговая политика организации образования.....49

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выражаем огромную благодарность доктору права PhD, национальному координатору образовательного проекта «Street Law Kazakhstan», тренеру ООН по правам человека Х.К.Ажигуловой за помощь в подготовке данного пособия.

Учебно-практическое пособие по противодействию буллингу в организациях образования Республики Казахстан – это учебное издание, содержащее систематизированные сведения теоретического и прикладного характера.

Цель пособия – формирование устойчивого представления о природе детской травли (буллинге), ее индикаторах, возможных последствиях и инструментах противодействия.

Данное учебно-практическое пособие является уникальным документом, аккумулировавшим научные разработки и исследования зарубежных и отечественных ученых по данной тематике, изложив их в удобной для ознакомления и применения форме.

При его подготовке использованы положения наиболее зарекомендовавших себя антибуллинговых программ, доказавших свою универсальность и эффективность (KiVa, ОБВР, Positive action).

В настоящее время в Республике Казахстан только формируется правовая и общественная позиция относительно этого социального феномена. Однако, не вызывает сомнений необходимость глубокого понимания причин возникновения буллинга и механизмов его устранения.

Организации образования стоят в авангарде работы по противодействию буллингу среди несовершеннолетних. В этой связи важно закрепление соответствующих компетенций у педагогического коллектива. Педагог должен уметь оперативно распознать признаки зарождающегося буллинга и принять необходимые меры.

Мировой опыт использования антибуллинговых стратегий в организациях образования показывает их высокую результативность. Данные рандомизированных контрольных исследований неоднократно демонстрировали нормализацию психологического климата, улучшение академической успеваемости, возвращение положительных этических и нравственных качеств у обучающихся организаций образования, использующих антибуллинговые нормы.

В приложении содержится вариант антибуллинговой политики организации образования, учитывающей особенности правового и социокультурного наследия нашей страны.

1. Понятие буллинга, его основные характеристики и участники

1. Понятие и основные характеристики буллинга

Слово «буллинг» заимствовано из английского языка, в котором оно означает «запугивание, травля, насилие» (от англ. «bullying»). Иногда это же социальное явление называют «моббингом». Оба эти термина используются для обозначения травли в коллективе, однако, «моббинг» более применим в ситуации притеснения на рабочем месте.

В настоящее время в Республике Казахстан понятие «буллинг» на законодательном уровне не закреплено.

В 1993 году норвежским психологом Даном Ольвеусом сформулировано понятие «буллинга», ставшее общепринятым.

«Буллинг (травля) — это преднамеренное, систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы».

Непосредственными характеристиками буллинга Ольвеус обозначил:

- 1) агрессивность;
- 2) неравенство сил;
- 3) периодичность;
- 4) острое переживание травли его жертвой [1].

Существовали и другие подходы к определению буллинга.

Д.Лейн и Э.Миллер под буллингом понимали процесс длительного жестокого отношения, проявляемого в физическом или психическом виде, со стороны одного ребенка или группы детей по отношению к другому.

И.Бердышев определял буллинг как сознательное и продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты.

И.Н.Кон рассматривал буллинг как физический или психический террор, целью которого выступает желание подавить, подчинить себе волю человека [2].

Наиболее полным и отражающим все аспекты детской травли представляется следующее авторское понятие: **«Буллинг – это умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль, психические страдания или иной вред».**

В этом термине отражены все важнейшие индикаторы буллинга:

умышленность или намеренность, то есть не может признаваться буллингом неосознанная травля ребенка. Действия инициатора травли должны быть направлены на причинение физической боли, психических страданий или влечь причинение иного вреда;

периодичность или систематичность – не может признаваться буллингом разовый инцидент детского конфликта;

агрессивность или враждебность – использование насильственных способов достижения желаемого; применение насилия, угроз, шантажа, психологического давления в процессе травли;

наличие нескольких сторон в травле, распределение ролей – наличие инициатора травли (*также агрессора, преследователя, буллера*), его жертвы и свидетелей;

наличие вредных, негативных последствий – буллинг может нанести вред физическому или психическому здоровью ребенка. Данные лонгитюдных исследований показали, что последствия буллинга могут проявляться и в долгосрочной перспективе.

Под *иным вредом* понимается негативное влияние буллинга на восприятие окружающего мира, самооценку, академическую успеваемость, закрепление девиантных признаков в поведении, возникновение суицидальных мыслей и наклонностей.

Ряд характеристик предложен и другими специалистами в данной сфере. Немецкий педагог Х.Каспер, автор опросника «smob» для изучения буллинга в школе, обозначил, что конфликт при буллинге приобретает стабильные формы. При этом характерен значительный перевес сил: одна из сторон оказывается в положении слабой и притесняемой (асимметрия сил).

По мнению автора, важное значение для идентификации буллинга приобретает продолжительность травли: не реже одного раза в неделю и не менее полугода [3].

Для буллинга характерна устойчивость агрессивного поведения в отношении конкретного лица, так называемой жертвы. Это может быть не ежедневным актом, но повторяющимся на протяжении определенного количества времени или имеющим тенденцию к повторению.

По этой причине буллинг зачастую принимают за длящийся конфликт. Несмотря на то, что конфликт также может сопровождаться оскорблениями, угрозами, притеснением, социальной изоляцией и так далее, в его основе всегда лежит конкретная причина.

Причин к конфликту может быть множество: отсутствие согласия по определенному вопросу, неразвитость коммуникаций, неравное распределение задач, личные качества задействованных и тому подобное.

Буллинг может не иметь под собой какой-либо причины: иногда травля начинается внезапно, его жертвой рискует стать абсолютно любой человек.

По нашему убеждению, длительность травли для признания ее буллингом не может быть определена для всех подобных случаев, она сугубо индивидуализирована. Вместе с тем все эпизоды травли будут объединены единой целью – унижить, обидеть, оскорбить и высмеять человека.

Асимметрия сил в буллинге подразумевает участие сильного агрессора и более слабой жертвы.

Неравенство может обеспечиваться за счет некоторого числа последователей агрессора, физического, материального, интеллектуального или иного преимущества.

С большей вероятностью, жертвой травли может стать новенький ребенок в уже сложившемся коллективе. Он часто дезориентирован, не знает стереотипов и негласных правил общения, не подчиняется формальному «лидеру» коллектива, не нашел друзей, то есть находится в условно более уязвимом положении.

Вместе с тем при анализе случаев детской травли известны факты издевательств над одаренными детьми, с высоким интеллектуальным уровнем, особыми природными данными и талантом. В таком случае неравенство сил обеспечивается за счет повышенной агрессии и неприязни в отношении более успешной жертвы.

Буллинг может возникнуть в любой общности людей. Однако, касательно несовершеннолетних наиболее часто буллинг встречается в организациях образования. По данным ЮНИСЕФ травля часто происходит в школе, по пути в или из школы, или в ходе мероприятий, проводимых школой, а также в других местах совместного пребывания детей.

Первичной предпосылкой буллинга выступает вынужденное объединение детей в коллектив.

В 2019 году Министерством образования США проведено исследование вопросов детской безопасности в организациях образования. Местами наибольшей концентрации буллинга отмечены:

- коридоры или лестничные марши школ – 43%;
- классные кабинеты – 42%;
- кафе или столовые помещения – 26,8%;
- вне школы – 21,9%;
- интернет – 15,3%;
- раздевалки – 12,1%;
- иные места – 2,1% [4].

2.Распределение ролей в буллинге

Если буллинг в коллективе приобретает стабильные формы, то образуется так называемая «буллинг-структура».

Буллинг-структура – это социальная подсистема, характеризующаяся наличием ряда участников и четким ранжированием их ролей.

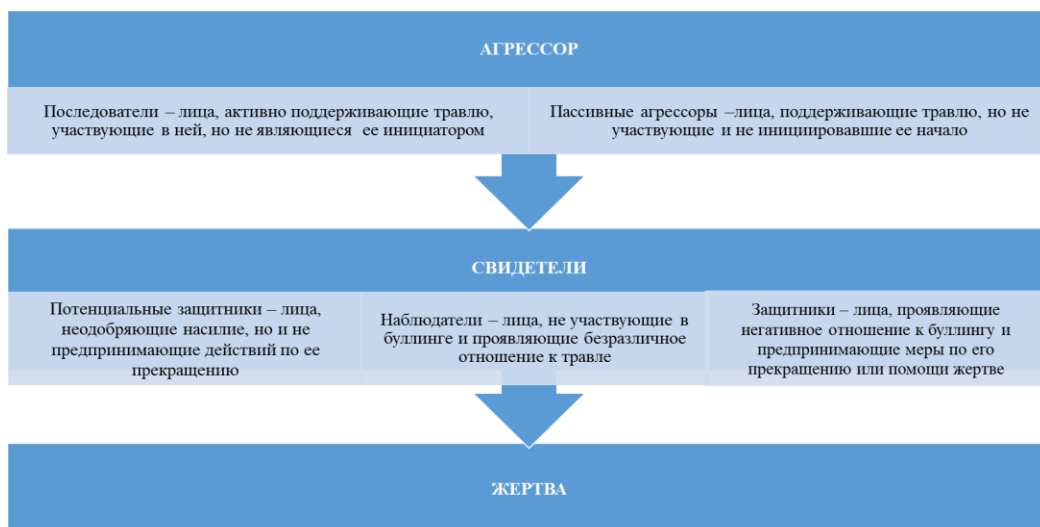
В такой системе детям выйти из своих ролей без вмешательства третьих лиц становится практически невозможным.

Существует несколько различных вариаций наименований участников буллинга. Одна из них предложена Д.Ольвеусом и считается эталонной с точки зрения обхвата всех действующих лиц:

- 1)агрессор и все его последователи;

- 2) жертва;
- 3) свидетели (защитники и наблюдатели).

Иллюстрация 1. Буллинг-структура по Ольвеусу

Ряд ученых предлагают иной состав участников буллинга. Так, П.Смит и К.Ананиаду выделяют следующие роли:

- инициатор (преследователь);
- помощник или подражатель инициатора;
- жертва;
- помощник жертвы;
- наблюдатель или нейтральный участник.

При этом ряд ученых указывают на то, что при смене обстоятельств распределение ролей может подвергнуться кардинальному изменению.

А. Сурандер провел лонгитюдное исследование, продемонстрировавшее, что спустя определенное количество времени только 11% агрессоров и 12% жертв сохранили свои позиции в классе [5].

Описывая психологические особенности главных участников травли, В.Петросянец выделяет ряд важных аспектов:

- 1)самоотношение агрессора и жертвы;
- 2)особенности выстроения коммуникаций;
- 3)статус в коллективе;
- 4)уровень переживания травли;
- 5)поведение участников [6].

Типичный агрессор отличается склонностью к доминированию, обладает ярко выраженным лидерским потенциалом. Часто объединяет вокруг себя группу единомышленников, при этом подавляет их, не принимает критики в свой адрес.

С высокой вероятностью является выходцем из неблагополучной и дисфункциональной семьи. Часто инициаторы буллинга сами являются жертвами насилия, в том числе бытового.

Согласно исследованиям итальянских ученых, дети, (в особенности девочки) наблюдавшие факты насилия отца над матерью, более часто были зачинщиками травли [7].

Переадресация агрессии происходит по причине стремления ребенка скрыть свой собственный страх и обиду.

Вместе с тем ученые отмечают, что такой негативный опыт построения взаимоотношений в семье может привести к закреплению модели межличностного поведения, что в дальнейшем может отрицательно сказаться на социализации ребенка.

Катализаторами агрессивного поведения преследователей являются неуверенность в себе, низкая самооценка или завышенные требования к себе или окружающим, тревога, зависимость от мнения других лиц, стремление к подражанию кумирам, конфликтность. Они тяжело подчиняются правилам, но хорошо распознают чужие эмоции и умело манипулируют другими людьми.

Основными мотивами буллинга выступают потребность во власти и контроле, желание завоевать авторитет среди сверстников, жажда легкой наживы.

Этот портрет является классическим, но существуют и крайне противоположные ситуации, когда агрессором становится ребенок из благополучной, полной и обеспеченной семьи.

Последние исследования показали, что агрессором может быть и вполне интеллигентный ребенок, имеющий высокий социальный статус в коллективе. В такой ситуации для взрослых становится труднее распознать течение травли и еще сложнее ее прекратить.

Для агрессора буллинг воспринимается как обязательный атрибут, подтверждение его доминирования среди сверстников. Прекращение буллинга им приравнивается как отказ от позиции лидера.

По этой причине ряд ученых считает нецелесообразным изучение типов агрессоров, их личностных особенностей. Гораздо важнее для них мотивация ребенка, причины, толкающие его на проявление агрессии к другим детям [8].

На сегодняшний день считается, что жертвой буллинга может оказаться абсолютно любой ребенок. Вместе с тем существует ряд индикаторов, повышающих вероятность оказаться жертвой травли. В большей мере это личностные характеристики ребенка: спокойный, молчаливый, тревожный, с очень ограниченным кругом общения. Зачастую буллинг совершается в отношении детей, имеющих внешние физические отличия, нестандартно мыслящих, а также представителей иной, чем большинство в классе, национальности, расы, вероисповедания.

Типичная жертва буллинга – это ребенок, отличающийся от общей массы сверстников, дающий мощный эмоциональный ответ на проявления травли. При таких характеристиках сложно определить являются ли особенности темперамента ребенка причиной или следствием травли.

Дан Ольвеус предположил, что существуют определенные модели поведения, привлекающие потенциального агрессора. К ним относятся:

пассивные жертвы – самая многочисленная группа, включающая тихих, спокойных и неконфликтных детей;

активные, провоцирующие жертвы буллинга – дети, вызывающие неприятие у сверстников, часто гиперактивные, с повышенной возбудимостью [9].

Последнее положение широко изучено и объясняется теорией дрефта или теорией смещения (Neutralization and drift theory), разработанной Д.Матца и Г.Сайксом.

Ее суть состоит в том, что люди, пытаясь оправдать свое поведение, убеждают себя в оправданности и правомерности своих поступков. Это ничто иное, как попытка перебороть внутренний механизм самоконтроля [10].

В ситуации системной травли данная теория проявляется стремлением объяснить буллинг личными качествами, манерой поведения, уровнем успеваемости жертвы.

С точки зрения агрессора, жертва сама провоцирует насилие к своей персоне и заслуживает его. Это убежденность минимизирует или устраняет чувство вины и стыда у агрессора, воодушевляет его на продолжение травли.

Изучение природы детской травли, причин становления агрессором или жертвой приводят к нескольким широко известным теориям.

Ряд специалистов возможной причиной становления агрессором называют низкий уровень эмоционального интеллекта (Emotional Intelligence, EI).

В многочисленных исследованиях установлена отрицательная корреляция эмоционального интеллекта и девиантного поведения (агрессивное и асоциальное поведение, жестокость, хулиганство и употребление наркотиков, курение) [11].

Личности с низким уровнем идентификации эмоций не могут осознать боль, которую они причиняют другим своим поведением. Они не способны интеллектуализировать и свои собственные эмоции с целью их рационального контроля.

Другим индикатором выступает степень виктимизации несовершеннолетнего, то есть силы воздействия насильственных отношений на ребенка.

Чем больше виктимизирован ребенок, тем больше вероятность вовлечения его в буллинг как в роли агрессора, так жертвы.

Виктимность наиболее присуща сиротам и детям, оставшимся на государственном попечении; инвалидам; безработным; детям беженцев и

мигрантов; детям, вырастающим в семьях с низким экономическим, образовательным уровнем, аморальной обстановкой [12].

Высокой степенью виктимизации обладают дети - жертвы родительского насилия. В его результате мировоззренческая сфера ребенка претерпевает значительные деструктивные изменения, насилие им воспринимается как нечто допустимое, «право сильного человека», самооценка снижается, иногда происходит принятие частей собственного тела или свой личности.

Окружающий мир ребенок воспринимает с позиции «опасно-безопасно», что влияет на его мотивацию, стремление к познанию. В некоторых случаях происходит частичное блокирование памяти либо восприятие насилия в отношении себя как в отношении иного человека.

Стоит отметить, что бытовое насилие обладает потенциально высоким уровнем латентности, обеспечиваемым страхом ребенка перед родителями, боязнью отвержения, потери авторитета перед сверстниками, стыдом, возможными насмешками или обвинениями во лжи.

Д.Ольвеус в своей книге «Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать» указал на наиболее типичные характеристики жертв и агрессоров.

В частности, **агрессоры:**

- имеют сильную потребность в доминировании и подчинении других;
- импульсивны;
- демонстрируют неподчинение и агрессию в отношении взрослых, учителей и

родителей;

- не испытывают сочувствия к жертвам;
- физически более сильные.

Жертвы же:

- осторожны, застенчивы, замкнуты;
- тревожные, неуверенные в себе, с низкой самооценкой;
- более подвержены депрессиям и мыслям о суициде, чем сверстники;
- не имеют близких друзей [13].

Известны случаи, когда буллинг инициируют педагоги организаций образования. Такой вариант буллинга является наиболее трудно устанавливаемым и разрешимым. Травля хорошо спланирована и не каждый ребенок или его родители готовы противостоять учителю и его авторитету.

Вместе с тем учитель (педагог организации образования) является одной из ключевых фигур в профилактике или прекращении буллинга. Именно он может создать атмосферу нетерпимости к любой форме дискриминации и осуждения, вовремя заметить начало затеваемой травли и пресечь ее.

Жертвами травли со стороны учителей становятся дети с нетривиальным мышлением (так называемые «белые вороны»), дети с девиантным поведением,

низкой успеваемостью, дети из семей с низким или высоким заработком или социальным статусом.

В ситуации буллинга учитель, как правило, принимает одну из следующих позиций:

- избегает или отрицает проблему;

- считает стычки между детьми нормальной или неизбежной частью воспитательного процесса либо этапа взросления;

- предлагает взаимное игнорирование агрессору и жертве;

- принимает меры по прекращению создавшейся ситуации.

Следующей стороной в буллинге выступают свидетели. Они могут принимать позицию наблюдателей, то есть сохранять нейтралитет как в нападении на жертву, так и в ее защите.

О.Глазман в своей статье «Психологические особенности участников буллинга» подчеркивает, что позиция пассивных свидетелей неоднозначна: с одной стороны, они не принимают непосредственного участия в процессе травли; с другой, являясь невольными зрителями происходящего, провоцируют агрессора на продолжение. Ведь агрессору очень важно внимание к своей персоне, оно подпитывает и стимулирует его [5].

Вместе с тем свидетель может присоединиться к агрессору, то есть перейти из пассивного наблюдения в активную форму взаимодействия.

Это происходит по причине необходимости сделать выбор, чью сторону занять, и так как образ жертвы им импонирует меньше, они примыкают к агрессору.

Среди ученых бытует дискуссия о значении присутствия свидетелей для признания факта травли.

По мнению одних, буллинг неизменно предполагает вовлечение третьих лиц в его процесс, вне зависимости от их желания и отношения к происходящему.

Другие же придерживаются позиции того, что достаточно только фигур агрессора и жертвы. При этом отличием буллинга от драки в таком случае будет желание унижить или подчинить себе жертву [3].

Результаты исследования, проведенного в Канаде, показали, что 68 % детей являлись свидетелями травли своих одноклассников или сверстников. Практически все дети сообщили, что испытывали при этом чувство стыда и жалости, но только половина из них предприняла попытки помочь жертве.

Роль свидетелей чрезвычайно важна: малейшее одобрение травли стимулирует преследователей продолжить насилие; с другой стороны, поддержка жертвы является мощнейшим защитным механизмом и нередко приводит к прекращению буллинга.

Зачастую свидетели, понимая несправедливость ситуации, боятся заступиться за жертву, так как рискуют оказаться на ее месте.

Непринятие мер по прекращению буллинга приводит к постепенному уменьшению эмпатии у свидетелей и созданию небезопасной, тревожной обстановки в коллективе. Происходит формирование так называемого «молчаливого большинства» [14].

В 2010 году Ольвеус и Лимбер провели исследование, согласно которому 90% обучающихся 3-5 классов выразили свое сожаление по поводу травли их одноклассников.

По мере взросления (в средних и старших классах) ученики испытывали все меньше эмпатии по отношению к жертве; причем девочки сочувствовали в большей степени, чем мальчики.

В этом же исследовании ученые выяснили, что, несмотря на то, что больше половины обучающихся младших классов сопереживали жертвам, только малая часть выразила готовность помочь им.

Другое исследование, проведенное Хоукинсом, Пеплер и Крейг в 2001 году, подтвердило, что реакция свидетелей на буллинг варьируется в зависимости от возраста и пола. Младшие школьники и девочки с большей вероятностью сообщают о факте травли и окажут помощь жертвам буллинга.

Вместе с тем и эти и предыдущие ученые настаивают, что роль свидетелей в прекращении травли чрезвычайно важна. Ученые посчитали, что **в 57% случаев после вмешательства свидетелей буллинг прекращался**[15].

3.Признаки (индикаторы) буллинга

Существует ряд признаков, сигнализирующих о том, что ребенок подвергнут буллингу:

- 1)нежелание посещать школу (организацию образования);
- 2)отказ выйти на перемену из класса;
- 3)явные перепады настроения, плаксивость, тревожность, апатичность, обидчивость;
- 4)отсутствие аппетита, плохой сон;
- 5)жалобы на боли в животе и голове, головокружения;
- 6)пропажа или порча личных вещей;
- 7)отказ посещать туалет или принимать пищу в организации образования;
- 8)отсутствие друзей;
- 9)снижение успеваемости;
- 10)повреждения кожных покровов, синяки, царапины;
- 11)симулирование болезни;
- 12)самотравмирование (членовредительство);
- 13)разговоры о смерти.

Безусловно, эти индикаторы могут указывать и на другие проблемы. Оценивание должно осуществляться в комплексе с другими обстоятельствами.

2. Виды и формы проявления буллинга. Кибербуллинг

1. Виды и формы буллинга

Буллинг может быть проявляться в форме физического, психического, экономического, сексуального и иного насилия.

Ряд ученых проводят классификацию видов и форм буллинга в зависимости от различных оснований.

Так, И.В.Волкова выделяет следующие виды буллинга:

1) по характеристикам объекта насилия (возраст, пол, этническая принадлежность, социальный статус и другие);

2) по социальной среде или сфере, в которой совершается буллинг (в семье, в школе, на рабочем месте);

3) по характеру насильственных действий (физический, вербальный или социальный буллинг) [16].

Наталья Цымбаленко, автор книги «Как остановить травлю ребенка», различает два вида буллинга – прямой и косвенный.

По ее мнению, жертвами прямого буллинга чаще всего становятся дети младшего школьного возраста и проявляется он непосредственным физическим воздействием (ударами руками и ногами, подножками, толчками).

Дети, начиная с подросткового возраста, чаще всего прибегают к психологической травле, проявляющейся в социальном изолировании, бойкотировании, присваивании прозвищ, распространении слухов [17].

Основными проявлениями физического буллинга также являются запираение или насильственное удержание в замкнутом пространстве, пинки, блокирования; экономического – вымогательство денежных средств (например, выдаваемых родителями на обед), отбирание личных вещей, порча имущества; психологического – насмешки, придирки, запугивание, критика; сексуального – нежелательные прикосновения, взгляды и так далее.

Согласно докладу Американского института исследований в 2019 году наиболее частыми выражениями буллинга в отношении несовершеннолетних с 12 до 18 лет являлись:

- распространение порочащей информации, слухов – 13,4%;
- высмеивание, придумывание обидных кличек – 13%;
- пинки, толчки, подножки, плевки – 5,3%;
- социальная изоляция – 5,2%;
- угрозы причинения вреда – 3,9%;
- принуждение к выполнению нежелательных действий – 1,9%;
- намеренное уничтожение имущества – 1,4% [4].

2. Кибербуллинг

Необходимо отдельно остановиться на буллинге, осуществляемом посредством информационных и коммуникационных технологий, в том числе и в сети Интернет (кибербуллинг).

Кибербуллинг - это агрессивное преследование, травля, оскорбление или угрозы, выражаемые посредством использования возможностей Всемирной сети Интернет, а именно электронной почты, социальных сетей, электронных платформ, мессенджеров, медиахостингов, службы коротких сообщений (СМС) и тому подобное.

Выделяют несколько проявлений кибербуллинга: **хейтинг, флэйминг троллинг, грифинг, секстинг и так далее.**

Хейтинг (*hating*) – открытое выражение ненависти посредством оставления оскорбляющих и унижающих комментариев в социальных сетях.

Троллинг (*trolling*) – высмеивание, инсценировка различных ситуаций с целью получить ответную реакцию.

Флэйминг (*flaming*) – дискуссия с большим количеством участников, начинаемая с заведомо провокационного утверждения или комментария. Цель – привлечение как можно большего числа людей с противоположными взглядами. Часто сопровождается оскорблениями, переходом на личности.

Киберсталкинг (*cyberstalking*) – использование цифровых и коммуникационных технологий для преследования жертвы, отслеживания ее местоположения; иногда сопровождается навязчивыми звонками, сообщениями, угрозами, шантажом.

Грифинг (*griefing*) – намеренное преследование игроков в многопользовательских онлайн-играх. Цель – дезориентировать противников, лишить удовольствия от игры, спровоцировать конфликт. При этом используется специальное программное обеспечение для блокирования части функций у противников.

Секстинг (*sexting*) – это процесс рассылки фото или видеоматериалов, содержащих непристойные изображения интимных частей тела. Иногда используется как средство шантажа с целью вымогательства денег под угрозой обнародования порочащей честь и достоинство лица информации.

Таким образом, проявлениями кибербуллинга являются:

- 1)оскорбительные комментарии в социальных сетях;
- 2)оскорбительные сообщения в мессенджерах или направленные посредством службы коротких сообщений;
- 3)распространение непристойных (в том числе изготовленных с использованием фото и видеоредакторов) фотографий или видеозаписей с изображением жертвы;
- 4)шантаж, угроза распространения дискредитирующей информации о жертве в сети Интернет;

5) иные действия, направленные за умышленное унижение человеческой чести и достоинства, осуществленные с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Степень распространения этого явления с достаточной точностью не изучена. Однако, неоспоримым фактом выступает высокая оснащенность несовершеннолетних мобильными телефонами, а с учетом использования онлайн платформ для обучения и внедрения дистанционного образования фактически 100 % охват детей Интернет ресурсами.

При этом наблюдается следующая прогрессия: **чем больше цифровых платформ использует ребенок, тем больше вероятность подвергнуться кибертравле.**

По своей природе кибербуллинг обладает рядом схожих с обычным буллингом черт, в том числе: продолжительность, агрессивность, распределение ролей, наличие свидетелей.

Вместе с тем для кибербуллинга характерны и некоторые особенности.

Зачастую агрессор действует анонимно либо использует вымышленное имя. Анонимность воодушевляет агрессора, он не ограничен страхом быть разоблаченным и наказанным.

В отличие от обычного буллинга, действие которого локализовано на определенной территории, потенциально кибербуллинг может застигнуть абсолютно везде, в том числе и в домашних условиях. Это лишает ребенка ощущения безопасности, повышает его уязвимость.

Кибербуллинг оставляет так называемый «цифровой след», то есть его проявления практически неустранимы. Этот факт отягощает переживания жертвы и может служить основанием для крайне негативных, порой и фатальных последствий.

Количество свидетелей в Интернет травле может быть безграничным. Именно этот факт усугубляет положение жертвы и гипертрофирует ее чувства тревоги, стыда, унижения, страха.

В таких условиях выбор жертвы может быть абсолютно рандомным, степень знакомства агрессора и жертвы теряет значимость.

Также как и при обычном буллинге, кибербуллеры с большой вероятностью имеют сложности во взаимоотношениях со сверстниками, одиноки, замкнуты. В обычной жизни они сами могут подвергаться травле и издевательствам, чаще демонстрируют склонность к девиантному поведению, употреблению психоактивных веществ.

При кибербуллинге агрессор преследует точно такую же цель, как и при обычном буллинге - повысить свой авторитет и самооценку, возвыситься над жертвой за счет ее унижения и оскорбления.

Причиной вовлечения в кибертравлю может быть разрыв отношений между родителями, гибель одного из них, недостаток внимания или, наоборот, гиперопека.

Агрессор может использовать страх жертвы перед разглашением компрометирующей информации. Это дает ему иллюзию контроля чужой жизни, тем самым повышает его значимость.

Психологами отмечается, что девочки более склонны к иницированию кибертравли, чем мальчики. Но и жертвами кибербуллинга также чаще становятся девочки.

Жертвы кибернасилия характеризуются как одинокие, социально изолированные, тревожные, переживающие частые депрессии дети. В интернете они ищут признания и внимания, более подвержены чужому влиянию, проявляют конформизм в проблемных ситуациях, не рассчитывают на поддержку и помощь взрослых.

Признаками того, что ребенок подвергается кибербуллингу являются:

- повышение (резкое уменьшение) времени нахождения в сети Интернет;
- попытки скрыть свои мобильные устройства, закрывание экрана, удаление истории веб-поиска и приложений;
- удаление и создание новых аккаунтов в социальных сетях;
- просьбы поменять номер мобильного телефона;
- эмоциональные реакции на просматриваемые данные.

3. Последствия буллинга. Связь буллинга и детских суицидов

1. Последствия буллинга

Буллинг среди несовершеннолетних характеризуется более драматическими последствиями, нежели чем в другой возрастной среде.

Связано это с серьезной гормональной перестройкой детского организма, поиском индивидуальности, желанием завоевать определенное положение в коллективе, повышением требований к подросткам со стороны взрослых.

Для подросткового возраста характерны эмоциональная незрелость, недостаточный самоконтроль, несоответствие между потребностями и возможностями, которые толкают как в сторону позитивных, так и в сторону негативных изменений.

В настоящее время идет активное изучение последствий буллинга в краткосрочной и долгосрочной перспективе. На это нацелены усилия ученых, специализирующихся в разных сферах науки: психологии, медицине, криминологии, социологии, праве.

Суммируя данные нескольких исследований, можно дифференцировать последствия буллинга по нескольким категориям:

- 1) по участнику травли: последствия для агрессора, жертвы или свидетелей;
- 2) по времени проявления: краткосрочные и долгосрочные;
- 3) по степени стойкости: устранимые и фатальные.

А.Гудзовская, А.Манухина, А.Проскурина отмечают, что негативные последствия проявляются у всех участников травли [18].

Наиболее тяжело буллинг сказывается на жертвах травли. Они могут испытывать как психологические и социальные (тревожность, апатия, одиночество, склонность к суицидальному поведению, дезадаптация), так и соматические проблемы (головокружения, боли в животе, энурез, нарушения сна или аппетита).

С. В. Кривцова указывает на ряд физических нарушений как результат травли: снижение функций тела до минимально необходимых, нарушение сердечных ритмов, мыслительные блокады, сбой иммунной системы [19].

Буллинг уменьшает мотивацию и стремление детей к получению новых знаний, снижает саму ценность образования.

Международное мониторинговое исследование качества школьного образования показало, что утрата безопасной среды, вызываемая буллингом, отрицательно сказывается на успеваемости учеников [20].

Последние исследования, проведенные в Финляндии и Великобритании, показали долгосрочный эффект буллинга. Люди, подвергавшиеся травле в детском и подростковом возрасте, имели большую частоту заболевания депрессией, тревожными и паническими расстройствами, агорафобией, чем остальные.

С большей вероятностью жертвы буллинга подвергались риску лечения в психиатрических стационарах, а также принимали специализированное лечение антидепрессантами.

Анализ показал, что наибольший пик психологического дистресса у лиц, перенесших травлю в детстве, наступал в 23 года и 50 лет [21].

Буллинг сказывается и на общем качестве жизни ребенка, негативно влияет на формирование личности и представлений о жизни.

Жертвы травли могут испытывать сложности в процессе социализации, иметь ограниченный круг друзей, избегать знакомств. Формирование близких и доверительных отношений может стать серьезной проблемой для такого ребенка.

Отверженность может экстраполироваться и на другие стороны социальной жизни: на успешность в работе, уважение в коллективе, признание среди сверстников.

Ученые отмечают, что инициатор травли рискует закрепить девиантное поведение, в результате чего высока вероятность вовлечения его в совершение противоправных деяний, злоупотребления алкоголем, пристрастия к наркотическим веществам.

Мета – анализ долгосрочного исследования установил, что агрессоры в 2,5 раза более подвержены совершению преступления, чем другие дети [22].

Непринятие мер по прекращению травли вырабатывает у свидетелей буллинга чувство пассивности и беспомощности. Они могут испытывать страх оказаться на месте жертвы, стыд за свое поведение и ощущают небезопасность среды.

Специалисты отмечают, что свидетели травли могут переживать посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) в ситуациях, напоминающих пережитый опыт. Зачастую отмечается ухудшение самочувствия, невозможность адекватно реагировать на триггерные ситуации, тревожность, панические атаки.

Ученые установили, что если свидетелей травли несколько, то образуется так называемый «эффект наблюдателя». Впервые этот социальный феномен был исследован Д.Дарли и Б.Латанном в 1970 году.

«Эффект наблюдателя» состоит в том, что, если за травлей наблюдает группа из нескольких человек, то ответственность за неоказание помощи ложится на всю группу, но не на кого в отдельности. При такой ситуации, с большей вероятностью окажет помощь жертве один единственный свидетель травли, нежели несколько [23].

2. Колумбайн

В зарубежных странах большую тревогу вызывает рост фактов массовых убийств детей в школе, совершаемых жертвами буллинга.

Этот социальный феномен получил название «Колумбайн» по названию школы, в которой совершилось одно из наиболее жестоких и крупных по количеству жертв нападений.

История данного термина восходит к событиям 1999 года, когда два ученика Эрик Харрис и Дилан Клиборд совершили вооруженное нападение на здание школы «Колумбайн», расположенное в штате Колорадо, США.

В результате применения ими огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств погибли 13 человек, 23 были ранены. Сами же инициаторы совершили акт самоубийства.

И, хотя это нападение не было первым в истории, колумбайн стал именем нарицательным, обозначающим все подобные вооруженные атаки на школу.

При расследовании причин данного инцидента было выдвинуто несколько рабочих версий, среди которых: увлечение жестокими видеоиграми, подражание сюжету фильма, прием антидепрессантов и так далее.

Впоследствии установлено, что один из соучастников – Клиборд подвергался буллингу со стороны одноклассников, а второй – Харрис имел проблемы с контролем гнева и агрессии.

Продолжительную травлю зачинщиков массовой расправы подтвердили, как родители, так и выжившие одноклассники.

Этот инцидент дал начало изучению всех подобных случаев, по результатам которого установлено, что две трети из них были связаны с буллингом [24].

Несколько подобных случаев произошло в Российской Федерации (г. Москва, 2014 год; Подмосковье, 2017 год; г. Пермь, 2018 год; г. Улан-Удэ, 2018 год; Казань, 2021 год). Везде были погибшие и пострадавшие школьники.

Американскими исследователями Д.Левином и Э.Мадфисом охарактеризованы стадии становления «школьным стрелком» (также «шутером»):

1) хроническая деформация – чаще всего связана с школьным буллингом, отвержением или насилием со стороны родителей и не достаточностью системы социальной поддержки;

2) неконтролируемая деформация – не находя поддержки в школе или в семье, ребенок примыкает к маргинализированным группам сверстников или взрослых либо остается наедине со своими проблемами. Здесь находит отражение теория социального контроля Т.Хирши, состоящая в том, что ребенок, окруженный вниманием и заботой со стороны родителей, школьного сообщества, других лиц, менее склонен к совершению противоправных деяний;

3) острая деформация, вызванная дополнительным негативным событием в жизни человека. В ситуации колумбайна катализатором может быть «потеря лица» - резкий удар по самооценке ребенка; отверждение его партнером; снижение успеваемости; конфликт с друзьями и так далее;

4) стадия планирования – планирование нападения на школу занимает ум ребенка и он даже периодически демонстрирует окружающим подготовку к этому

преступлению. К примеру, вышеупомянутые Клиборд и Харрис готовились к колумбайну на протяжении года. Даже его дата – 20 апреля выбрана ими не случайно: нападение приурочено к дню рождения А.Гитлера;

5) реализация умысла (в редакции исследователей – «бойня, резня» [25]).

Стоит отметить, что в открытом доступе содержится немало информации и о применении казахстанскими школьниками огнестрельного или холодного оружия в стенах организаций образования. Не раз такая ситуация приводила к фатальным последствиям.

В популярных среди подростков социальных сетях размещено большое количество информации, посвященной вопросам колумбайна.

Только в социальной сети «Instagram» содержится более 1000 упоминаний (хеш-тегов) со словом «колумбайн». Подобные страницы есть в других социальных сетях и приложениях (ВКонтакте, Телеграмм).

3.Связь буллинга и детских суицидов

Зарубежными учеными широко изучена связь детских суицидов и предшествующей травли.

Подобное исследование проведено в 2008 году учеными А.Кломек, Ф.Марокко, М.Кляйман, И.Шонфельд и М.Гулд.

Для этого было организовано масштабное анкетирование и анализ ответов несовершеннолетних, обучающихся с 9 по 12 классы в 6 школах штата Нью-Йорк (примерно 2 342 обучающихся). Примерно 9% опрошенных сообщили, что подвергаются буллингу на постоянной основе; 13 % - что являются его инициаторами.

Для установления взаимосвязи между буллингом и суицидами детей учеными проведен регрессионный анализ полученной информации.

Исследование продемонстрировало, что **частое пребывание в статусе жертвы или агрессора напрямую повышает вероятность (склонность) к депрессиям, суицидам или их попыткам у подростков.**

Вместе с тем учеными указано, что и периодическое (не постоянное) участие в буллинг-структуре также повышает риск подростковых суицидов.

Учеными установлено, что склонность к суицидальному поведению не зависит от пола и значительно повышается в случае, если один и тот же ребенок при различных обстоятельствах выступает как в качестве агрессора, так и жертвы [26].

Подобное исследование проведено и группой китайских ученых по руководством Ч.Пэн и Л.Пи.

Учеными рассматривалось влияние кибербуллинга на вероятность членовредительства, суицидальных мыслей и попыток самоубийств.

В проведении исследования приняло участие 2 674 несовершеннолетних из 10 средних школ города Шаньтоу, Китай. 51% участвующих – девочки. Средний возраст - 13,6 лет.

Для проведения исследования было разработано несколько опросников; их результаты были проанализированы методом логистической регрессии.

Данные исследования показали, что обычному буллингу подвергались 16,7% обучающихся, кибербуллингу – 9%, обоим видам – 3,5%. Из них к суицидальным мыслям склонялись 23% опрошенных, членовредительству – 6,2%, предпринимали попытки суицида – 4,2% [27].

Динамика детских суицидов в нашей стране остается нестабильной и показывает то периодический рост, то падение.

Таблица -1. Сведения о детских суицидах в Республике Казахстан

<i>№ п/п</i>	<i>Отчетный период</i>	<i>Количество суицидов, совершенных НСШ</i>	<i>Количество попыток суицидов, совершенных НСШ</i>
1.	2020 год	143	306
2.	2019 год	180	351
3.	2018 год	178	329
4.	2017 год	167	426
5.	2016 год	175	411

Согласно отчету Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан **80 % причин детских самоубийств остаются не установленными.** Буллинг не включен в предполагаемый перечень причин.

Такое положение дел вызывает крайнюю обеспокоенность, ведь изучение причин и условий совершения деяния – это первый и, пожалуй, важнейший шаг для его превенции.

Еще в 2010 году ЮНИСЕФ в специальном докладе о детских суицидах в Республике Казахстан указал о недостаточности данных о причинах этого явления, делающих профилактическую работу необоснованной и, по сути, безрезультатной [28].

Несмотря на широкую исследованность связи буллинга и суицидов зарубежными учеными, все же требуется проведение подобного анализа и на территории Республики Казахстан.

4.Зарубежный опыт противодействия буллингу среди несовершеннолетних

1.Антибуллинговые программы

Проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних стали предметом изучения ученых, социологов, педагогов и юристов еще в 60-х годах XX века.

В авангарде исследовательской работы находились скандинавские ученые. Поводом к росту интереса к вопросам детской травли и поиску эффективных инструментов ее профилактики стали самоубийства трех несовершеннолетних мальчиков на севере Норвегии в 1982 году. Причинами всех инцидентов признаны длительное психоэмоциональное насилие и травля в образовательных учреждениях. Для обеспечения безопасности детской среды Д.Ольвеусом при поддержке Правительства Норвегии была разработана антибуллинговая программа.

На сегодняшний день программа профилактики буллинга Д.Ольвеуса (Olweus Bullying Prevention Program (OBPP)) является одной из наиболее применяемых во всем мире.

Программа включает ряд воспитательных мероприятий, в кратком виде отраженных в 11 пунктах:

1.Программа профилактики буллинга Д.Ольвеуса нацелена на все школьное сообщество, включая администрацию, учителей, консультантов, служащих (водителей, медицинского персонала, охранников, сотрудников столовых, библиотечарей), родителей и учеников.

2.Для выявления фактов детской травли Д.Ольвеусом разработан специальный опросник (The Olweus Bullying Questionnaire (OBQ)), с помощью которого сами обучающиеся могут предоставить информацию о буллинге. Опрос осуществляется анонимно.

3.Программа Ольвеуса предполагает создание специального органа, осуществляющего профилактику буллинга среди несовершеннолетних, - Координационного комитета по профилактике буллинга (The Olweus Bullying Prevention Coordinating Committee (BPCC)).

В состав комитета входит руководство школы, все классные руководители, представитель служащих школы (не являющийся педагогом), социальный педагог (консультант), психолог, родители, представитель местного сообщества (исполнительного, муниципального, окружного органа власти).

4.Все члены комитета обязаны пройти предварительное 12-часовое обучение у специализированного тренера по методике Ольвеуса. Собрания комитета проводятся не реже одного раза в месяц.

5.В образовательных учреждениях, использующих антибуллинговую программу Ольвеуса, вводят 4 обязательных правила для всех обучающихся:

- 1)мы против буллинга;
- 2)мы будем помогать детям, подвергнутым буллингу;
- 3)мы будем пытаться объединить коллектив;
- 4)если мы узнаем о том, что кто-то подвергается буллингу, мы скажем об этом взрослому в школе или дома.

6. В процессе реализации антибуллинговой программы важно мнение самих обучающихся и их взгляд на проблемы противодействия буллингу. Раз в неделю или раз в две недели проводятся встречи обучающихся, на которых обсуждаются вопросы взаимоотношений между сверстниками, социальные или эмоциональные аспекты школьной жизни.

Для оперативного реагирования на сообщения о фактах буллинга могут создаваться консультационные группы, состоящие из учеников школы.

7. Опросник Ольвеуса нацелен и на выявление мест локализации буллинга. Эти проблемные зоны должны быть обеспечены повышенным вниманием взрослых.

8. При выявлении фактов буллинга необходимо незамедлительное вмешательство и принятие мер.

9. Поддержка родителей является неотъемлемой частью профилактики буллинга. Родители должны быть осведомлены, что школой принимаются меры по профилактике буллинга. Участие родителей усиливает действие антибуллинговых программ.

10. Программа Ольвеуса – многоуровневая система, требующая периодического информационного и консультационного сопровождения со стороны сертифицированного тренера.

Задачей тренера является оказание содействия в реализации программы и предоставление всех необходимых инструментов профилактики детской травли.

11. Программа Ольвеуса ориентирована на долгосрочные и системные изменения, создание нормального психологического климата и искоренение буллинга.

Окончание ее реализации не отмечено конечной датой: это постоянный процесс, требующий вовлеченности всего школьного сообщества. Антибуллинговые нормы должны стать стандартом повседневного поведения. Антибуллинговая программа Ольвеуса может быть успешно интегрирована с другими программами по охране прав и свобод ребенка [29].

Данная программа предусматривает применение мер дисциплинарного воздействия в отношении агрессоров.

Отдельного внимания заслуживает программа профилактики буллинга KiVa, разработанная в Университете Турку, Финляндия.

KiVa включает в себя три ключевых компонента:

- 1) профилактика, осуществляемая путем демонстрации детям примеров буллинга и предложения поучаствовать в специально разработанной видеоигре;

- 2) инструменты противодействия буллингу;
- 3) ежегодный мониторинг.

Программа состоит из 10 занятий, каждое длительностью по 90 минут. Занятия проводятся один-два раза в месяц и заканчиваются прохождением игры. В игре обучающиеся имеют возможность отточить навыки антибуллингового поведения в виртуальной школе и получить отзыв по ним.

В определенной мере задача по прекращению травли возложена на саму жертву. Так как для агрессора критически важным является получение эмоционального ответа от жертвы, то ей предлагается:

смотря в глаза агрессору, объяснить, что его действия приносят ей неприятные ощущения, боль, страдания и так далее;

не отвечать на нападки агрессора, игнорировать его, избегать мест потенциальной встречи, не брать с собой значительные суммы денег;

завести хорошие знакомства, расширить круг дружеских связей (активная дружба), увлечься новым хобби, развивать навыки общения.

Программа не предусматривает применение мер дисциплинарного воздействия в отношении агрессоров, фокусируясь на воспитательной и коррекционной деятельности [30].

Другим примером успешно применяемой антибуллинговой стратегии является американская программа «Positive Action» (Правильное действие).

Философия программы Positive Action состоит в том, что наши мысли обуславливают наши действия, а от наших действий зависит то, что мы о себе думаем. Эта концепция носит название «Цикл (круг) мысли-действия-чувства» (The Thoughts-Actions-Feelings Circle (TAF)).

Программа нацелена на выработку у детей правильных жизненных установок, в том числе полезных привычек в питании; учит планировать время работы и отдыха; уважать окружающих и так далее. Состоит она из 21 видеоурока, каждый длительностью 15-30 минут. Также в комплект входит:

- пособие для учителя;
- 30 буклетов с упражнениями;
- 17 цветных постеров;
- 30 сертификатов об окончании курса.

Программа рассчитана на детей от 5 до 12 лет [31].

Одними из значительных минусов вышеупомянутых программ являются их высокая стоимость, необходимость адаптации и перевода с оригинального языка.

Российской неправительственной организацией «ТравлиНет» в 2019 году разработана Антибуллинговая Хартия.

Положения Хартии устанавливают, что в случае обнаружения признаков травли сотрудники образовательного учреждения обязаны принять необходимые меры по ее прекращению, в том числе незамедлительно доложить руководству школы и провести беседу с участниками и родителями участников травли.

В качестве мер профилактики буллинга администрация школы обязана организовывать обучающие занятия, семинары, встречи с приглашением специалистов; образовывать согласительные комиссии; обращаться за помощью к медиаторам; внедрять профильные внутришкольные организации учащихся. При возникновении необходимости школа может применять меры дисциплинарного воздействия в отношении обучающихся.

Если инициатором буллинга выступает педагог, то администрация школы принимает меры к его замене и привлечению к дисциплинарной ответственности [32].

В целом, антибуллинговые стратегии признаются одними из наиболее эффективных методов превенции буллинга.

2. Законодательные решения

Ученые из Центра психического здоровья детей и подростков Ольвеуса признают, что буллинг в последнее время претерпел значительные изменения и приобретает все более криминальные формы [33].

Это обстоятельство повлияло на принятие решения о криминализации буллинга в ряде зарубежных стран.

Под криминализацией понимают процесс и результат признания деяния уголовно-наказуемым.

Одними из первых буллинг был криминализован в США. Такому решению предшествовала серия детских самоубийств, причиной которых был буллинг.

В 2006 году 13-летняя американка Меган Мейер совершила самоубийство путем повешения из-за постоянных насмешек по поводу лишнего веса.

В 2010 году жертва кибербуллинга несовершеннолетняя Фиби Принс также покончила жизнь самоубийством.

Эти и другие факты побудили общество к бурному обсуждению методов противодействия травле и способствовали разработке соответствующего законодательства.

В 2010 году Министерством Образования США разработаны правила профилактики и противодействия буллингу, ставшие основным ориентиром при моделировании законодательства в данной сфере.

На сегодняшний день все 50 американских штатов (плюс Федеральный округ Колумбия) разработали свою антибуллинговую политику, нашедшую отражение в законах или постановлениях.

Вместе с тем не все административные единицы предусмотрели наступление уголовной ответственности за травлю. Законодательство штатов Вайоминг, Небраска, Миннесота, Нью-Гемпшир и Мэйн предусматривают только меры дисциплинарной ответственности к лицам, нарушившим нормы антибуллингового

права. Во всех остальных штатах буллинг преследуется по закону и является уголовно-наказуемым [34].

В 2010 году в Австралии принят «Закон Броуди», установивший уголовную ответственность за буллинг. Закон Броуди или антибуллинговый Закон стал дополнением к Уголовному Акту Австралии 1958 года.

Причиной принятия акта явилось самоубийство несовершеннолетней Броуди Панлок. В течение нескольких месяцев перед смертью Броуди подвергалась системной травле со стороны менеджера и коллег ресторана, в котором она работала.

Коронером доказано, что Броуди испытывала как психическое, так и физическое насилие. Ей придумывали обидные, оскорбляющие прозвища, насмехались над ее телосложением и внешними данными, пинали, плевали, обливали одежду и волосы маслом, шоколадным сиропом, в сумку наливали рыбий жир.

В мае 2006 года ей предпринята первая попытка суицида путем принятия крысиного яда и алкоголя. Позже эта ситуация стала дополнительным поводом для насмешек со стороны коллег.

В сентябре 2006 года Броуди выбросилась с крыши многоуровневого паркинга и спустя три дня погибла от полученных увечий.

Родители девушки инициировали принятие закона, который был поддержан прокуратурой и законодательным органом штата Виктория. В настоящее время за буллинг, повлекший тяжкие последствия, предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

За первые 5 лет с момента принятия закона Броуди к уголовной ответственности привлечено 58 лиц [35].

На территории постсоветского пространства ответственность за буллинг предусмотрена законодательством Украины. Кодекс Украины об административных правонарушениях дополнен ст.173-4 (Буллинг (травля) участника образовательного процесса), устанавливающей:

«Буллинг (травля), то есть деяния участников образовательного процесса, которые заключаются в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций, совершаемые в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом относительно других участников образовательного процесса, в результате чего могла быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего, -

влечет наложение штрафа от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от двадцати до сорока часов.

Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц или повторно в течение года после наложения административного взыскания, -

влечет наложение штрафа от ста до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от сорока до шестидесяти часов.

Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное малолетними или несовершеннолетними лицами в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, -

влечет наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от двадцати до сорока часов.

Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное малолетним или несовершеннолетним лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, -

влечет наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от ста до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от сорока до шестидесяти часов.

Несообщение руководителем учебного заведения уполномоченным подразделениям органов Национальной полиции Украины о случаях буллинг (травля) участника образовательного процесса -

влечет наложение штрафа от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или исправительные работы на срок до одного месяца с отчислением до двадцати процентов заработка» [36].

Таким образом, размер штрафа за нарушение ст.173-4 КоАП Украины в первом случае будет составлять 850 гривен или 12 918 тенге (по состоянию на март 2021 года). Максимальный размер штрафа -3400 гривен или 51 674 тенге.

Уже через несколько месяцев со дня принятия поправок суд впервые вынес постановление о привлечении к административной ответственности за буллинг. Родителей ребенка, инициировавшего травлю, обязали выплатить штраф и покрыть судебные расходы.

Также в средствах массовой информации анонсировано о привлечении к ответственности за буллинг еще двух несовершеннолетних в 2019 году. Родители каждого будут вынуждены выплатить штраф в размере 850 гривен.

В 2015 году в Новой Зеландии принят Закон «О вредных цифровых коммуникациях» (Harmful Digital Communications Act), предусматривающий наказание за буллинг в виде лишения свободы сроком до 2-х лет или крупного штрафа.

Нормами закона отдельно выделяется, что склонение к суициду является уголовно-наказуемым деянием, даже если жертва травли не предпринимает попытки его совершения [37].

В Германии не существует отдельного наказания за буллинг, однако, некоторые проявления кибербуллинга влекут привлечение к уголовной ответственности в виде лишения свободы сроком до 10 лет [38].

В Российской Федерации буллинг также как и у нас остается вне поля правового регулирования. В 2020 году группой депутатов Государственной Думы инициировано внесение законопроекта «О борьбе с преследованием в сети», нормами которого предлагается введение уголовной ответственности за травлю, в том числе и среди несовершеннолетних. Подготовлен законопроект о защите жертв преследования в интернете [39].

В Японии также поставлен вопрос об усилении ответственности за кибербуллинг.

23 мая 2020 года 22х-летняя японка Хана Кимура найдена мертвой в своей квартире. Результаты расследования показали, что девушка длительное время подвергалась кибертравле в социальных сетях и неоднократно обращалась к своей аудитории с просьбами прекратить насилие.

Одному из основных инициаторов буллинга предъявлено обвинение, согласно которому он может быть привлечен к уголовной ответственности в виде временного лишения свободы сроком до 29 дней или штрафа в размере от 1 000 (3864 тенге) до 10 000 йен (38 640 тенге).

Это дело послужило поводом для пересмотра и ужесточения закона об ответственности за буллинг и кибербуллинг [40].

Вместе с тем в большинстве зарубежных юрисдикций буллинг не является уголовно наказуемым деянием. Противодействие буллингу осуществляется в рамках антибуллинговых программ, доказавших свою высокую эффективность.

5. Противодействие буллингу в организациях образования Республики Казахстан

Становление здорового, гармонично развитого поколения – одно из приоритетных направлений внутренней политики Республики Казахстан. Реализация этой задачи требует консолидации всего казахстанского общества, а также применения взвешенных, современных, научно-обоснованных подходов и методов.

В настоящее время права несовершеннолетних в Республике Казахстан обеспечиваются 15 международными конвенциями, 4 кодексами и 14 законами. Главенствующая роль при этом отведена Конституции нашей страны, устанавливающей, что детство находится под защитой государства [41].

Буллинг может возникнуть в любом детском коллективе. Однако, на практике зачастую буллинг распространён в организациях образования.

Это обуславливает ключевую роль школы в вопросах профилактики буллинга, формировании культуры «нулевой терпимости» к любым формам дискриминации, притеснения и травли.

Статья 1 Закона «Об образовании» устанавливает, что образование – это не только непрерывный процесс обучения, но и воспитания, нацеленный на культурное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие детей [42].

Вместе с тем дискуссия о том, насколько школа должна осуществлять воспитательные функции не теряет своей актуальности.

Несомненно, профилактика буллинга не может быть локализована только на территории образовательных учреждений. Для успешной борьбы с проявлениями травли важен общий и системный характер действий, а также вовлеченность всего социума.

1. Разность подходов к профилактике буллинга

В настоящее время ученые выделяют три основных подхода к изучению буллинга, для каждого из которых существует своя модель профилактики детской и подростковой травли.

Первый – диспозициональный подход, изучающий особенности личностных характеристик участников буллинга и внутриличностных предпосылок, сигнализирующих о возможности оказаться жертвой или преследователем.

Второй – темпоральный подход, заключающийся в выявлении периодов жизни, во время которых вероятность быть подверженным буллингу резко повышается. Он доказывает наличие определенных жизненных периодов, во время которых увеличивается уязвимость ребенка.

Третий – контекстуальный, подчеркивающий роль среды несовершеннолетнего, микроклимата группы, социальных условий» [1].

В рамках первого метода наиболее эффективным видится развитие определенных навыков и качеств у всех участников травли.

Для агрессоров – это способность самоконтроля, формирование толерантности, терпимости, эмпатии, сочувствия.

Для жертв – навыков коммуникации, выстраивания дружеских, доверительных отношений, уверенности в себе.

Для свидетелей важным аспектом выступает развитие эмпатии, готовности высказать отпор потенциальному агрессору, вступить за жертву.

По данным Национального центра общественного здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Казахстан преимущественно буллингу подвергаются дети в возрасте 11-15 лет.

Связано это с рядом различных обстоятельств, в числе которых физиологические изменения в детском организме, повышение требований к детям со стороны взрослых, активная социализация и поиск путей самовыражения.

Исходя из темпорального подхода, именно эта возрастная категория детей заслуживает повышенного внимания и контроля.

Вместе с тем нельзя сказать, что профилактика буллинга должна вестись только с детьми этого возраста. Важным является ее непрерывность, последовательность и системность, начиная с момента вступления в детский коллектив.

Контекстуальный подход предполагает нормализацию жизненной среды ребенка, обеспечение его ощущением безопасности и принятия. Безусловно, реализация этого подхода наиболее сложна и требует комплексного подхода и поддержки государства.

По нашему мнению, никакой из перечисленных подходов не является главенствующим. Для успешной профилактики буллинга важно использование всех трех методов в совокупности.

О.С.Глазман отмечает, что профилактическая деятельность преподавателя должна быть основана на **принципах педагогической поддержки**. Педагогической поддержкой, по ее мнению, является профессиональная деятельность представителей образовательного учреждения, направленная на оказание помощи детям, имеющим проблемы с физическим или психическим здоровьем, обучением, общением со сверстниками, жизненным самоопределением.

Предметом педагогической поддержки выступает совместное с педагогом определение целей и интересов ребенка, выявление способов преодоления проблем и самостоятельное достижение желаемых результатов в обучении, образе жизни, самовоспитании и общении.

Педагогическая поддержка – это форма индивидуальной работы по профилактике буллинга, в рамках которой педагог уделяет отдельное внимание каждому ребенку [43].

2. Этапы и содержание профилактической работы

Нами выделяется несколько этапов профилактики буллинга в организациях образования.

Первый этап предполагает признание наличия фактов детской и подростковой травли и выражение готовности оказать помощь пострадавшим лицам.

Опасаясь за репутацию, организации образования иногда сознательно скрывают факты травли, надеясь на ее самостоятельное прекращение. Вместе с тем буллинг имеет тенденцию к постепенной эскалации и может перерасти в серьезные правонарушения.

Ключевым аспектом первого этапа выступает создание атмосферы безопасного, свободного от критики и осуждения пространства, где каждый обучающийся может найти помощь и поддержку.

Обращение о буллинге в отношении себя или третьего лица не должно стать основанием для преследований или насмешек. Не допустимо обесценивание переживаний ребенка. Каждый факт обращения должен стать поводом для проверки, однако, ее проведение не должно ухудшить положение обратившегося лица или носить карательный характер.

В общении с обучающимися важно сохранять дружелюбное и тактичное поведение, ведь иногда педагог, даже того не желая, может спровоцировать начало травли. В этой связи запрещается необоснованная критика, оскорбительные высказывания, разглашение личной информации об обучающемся без его согласия.

Если ребенок, обратившейся с заявлением о факте буллинга, желает сохранить анонимность, то педагог должен предпринять все меры по сохранению конфиденциальности.

Следующим аспектом является осведомленность всех обучающихся о лицах, оказывающих помощь при буллинге.

В организации образования могут быть учреждены соответствующие органы (о них позже) либо назначены ответственные лица, такие как педагог-психолог, консультант (эдвайзер), социальный педагог.

По нашему мнению, все сотрудники организации образования, начиная с ее администрации, должны быть готовы к оказанию помощи обучающимся. Существенное значение при этом приобретает постоянное информирование обучающихся, их родителей (законных представителей), сотрудников организации образования о природе возникновения и основных характеристиках буллинга, способах сообщения о ситуации насилия в отношении себя или других лиц и алгоритме дальнейших действий.

Каждый вновь прибывший сотрудник должен быть ознакомлен с правилами обеспечения безопасности ребенка и реагирования на сообщение о буллинге.

Безопасность обучающихся – это один из важнейших показателей качества образования. Организация образования должна обеспечивать безопасность среды путем введения и неукоснительного соблюдения пропускного режима, контроля за всеми помещениями и сооружениями на ее территории, в том числе и путем видеонаблюдения.

Как показывает практика, именно в местах, удаленных от контроля ответственных лиц, разворачивается буллинг (подсобные помещения, чердаки, лестничные проемы, пустующие аудитории и кабинеты, сооружения на территории организации образования).

Не допустимым является нахождение посторонних лиц в здании организации образования без сопровождения и предварительного уведомления администрации.

Реагирование на буллинг должно осуществляться в рамках внутриколлективного алгоритма противодействия буллингу (примерная модель прилагается). Такая модель может быть выражена в виде антибуллинговой политики, антибуллингового кодекса или стандарта поведения, а также других документов.

Антибуллинговый алгоритм должен учитывать ряд важных моментов:

- уровень организации образования;
- возраст обучающихся;
- уровень физического и психического развития, способность понимать сущность антибуллинговых норм;
- особенности правового и социокультурного развития страны;
- мнение обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации и коллектива организации образования).

Второй этап противодействия буллингу связан с проведением профилактической и коррекционной работы.

Профилактическая работа имеет своей целью предотвращение фактов травли.

В подростковом возрасте происходит активный процесс сепарации от родителей, чрезвычайное значение приобретает стремление несовершеннолетних завоевать высокий статус в коллективе. Это обстоятельство обуславливает дифференциацию отношений между подростками, зачастую поддерживаемую притеснением более слабых лиц.

Основной уклон должен быть сделан на воспитании ценностного отношения детей к жизни и здоровью себя и других лиц, а также формировании нетерпимости к проявлениям травли.

Большую эффективность демонстрирует объединение коллектива общей целью, мотивацией к получению каких-либо преимуществ при ее достижении.

Хорошее сплочающее воздействие на коллектив оказывает совместное участие в конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, играх, театрализованных постановках, общешкольных квестах.

В качестве примеров вовлечения в совместную деятельность выступает создание дополнительных досуговых занятий (кружков), функционирование спортивных секций, студий, в которых могли бы реализовать потенциал дети с различными склонностями.

Целью совместного времяпрепровождения выступает объединение всех участников буллинг-структуры и прекращение ее существования за счет повышения личностной ценности каждого участника. При этом формируется ядро нормального, здорового взаимодействия, вытесняя необходимость иерархизации отношений.

Для повышения интереса обучающихся к этой проблеме возможна организация кино вечеров, а также предложение ознакомиться с литературными произведениями, рассказывающими о буллинге («Чучело» Р.Быкова; «Повелитель мух» У.Голдинга).

Информационная поддержка может обеспечиваться акциями против насилия и травли, приглашением экспертов в сфере детской безопасности, конкурсами на лучший рисунок, проект или стихотворение по теме.

Для популяризации идеи «нулевой терпимости» к буллингу возможно создание нагрудных значков «ЯСоюзник», «ЯпротивБуллинга» и так далее.

В рамках профилактической работы целесообразно:

- развитие коммуникативных навыков;
- обучение методам разрешения конфликтов;
- обучение саморегуляции поведения, контроля агрессии;
- внедрение в обучение идей уважения чести и достоинства иных лиц;
- обучение методам обеспечения безопасности в сети Интернет;
- пропаганда здорового образа жизни.

Коррекционная работа более точечна. Она начинается со знакомства с ребенком, изучения его бытовых условий, окружения, причин, по которым он вовлекся в буллинг и заканчивается закреплением стойких позитивных поведенческих изменений.

Коррекционная работа должна осуществляться системно с привлечением необходимых специалистов и при поддержке родителей (законных представителей) ребенка.

На начальном этапе коррекционной работы с ребенком устанавливаются доверительные отношения. Ему дается возможность проговорить ситуацию, объяснить, что сподвигло его к травле. Важно, чтобы инициатор буллинга смог идентифицировать не только свои эмоции, но и переживания жертвы.

Беседа с ребенком должна вестись на понятном ему языке, с применением навыков активного слушания.

Важно отметить, что если ребенок подвергается или подвергался насилию, то необходимо вмешательство правоохранительных или иных органов, осуществляющих охрану прав ребенка. В необходимых случаях обеспечивается медицинская или профессиональная психологическая помощь.

В процессе коррекционной работы необходимо замещение негативных или деструктивных поведенческих сценариев на позитивные.

Ребенок - агрессор должен обучиться навыкам контроля своих эмоций, выражения конструктивной критики, методам нивелирования конфликтов. Ребенок-жертва – реконструировать свою самооценку, обучиться способам самозащиты и поведения в конфликтных ситуациях.

Широкое признание получил **метод разделенной тревоги** (Shared concern method). Это один из наиболее зарекомендовавших себя способов прекращения травли с участием медиатора. Роль медиатора состоит в интервьюировании всех сторон травли и нахождении точек столкновения интересов.

Создателем метода разделенной тревоги является ученый в сфере когнитивной психологии Анатолий Пикас.

Метод получил широкое распространение в Англии, Испании, Финляндии, Австралии благодаря выдающимся результатам и значительному снижению уровня травли среди несовершеннолетних.

В основе метода лежит активное взаимодействие между агрессором и жертвой, в ходе которого обе стороны пытаются найти взаимовыгодное решение.

При этом ни одна из сторон не обвиняется в инциденте, не ведется расследование, не возникает необходимость в обосновании своей позиции или предоставлении каких-либо доказательств.

Одним из важнейших аспектов является общая вовлеченность всего коллектива в противодействие травле. Причины, по которым дети становятся невольными участниками буллинга различны: одни находят травлю увлекательной, безобидной и смешной, другие – боятся сами оказаться в позиции жертвы, в конечном итоге ни одна из причин не является важной для применения метода.

Метод состоит из нескольких стадий. Сначала проводится собеседование с предполагаемым агрессором без участия третьих лиц. Интервьюер можно спросить, что является причиной проявления агрессии и предложить предоставить свой вариант разрешения конфликта. Если во время первой встречи, ребенок отказывается сотрудничать либо не признает факта инициирования травли, назначаются последующие сеансы. Первый этап длится до тех пор, пока все агрессоры не осознают вред, нанесенный жертве.

Вторым этапом опрашивается жертва травли. Разговор начинается с выяснения ситуации в школе, при этом важно проявление сочувствия, эмпатии и понимания к пострадавшему ребенку.

На третьем этапе проводится совместное собеседование с участием жертвы и агрессора. Каждая сторона может выразить свои мысли и чувства, вторая обязана выслушать и предложить, что она может сделать по этому поводу.

На последнем этапе осуществляется финальная встреча всех участников инцидента, на которой объявляется о прекращении буллинга. Иногда последний этап ознаменовывается подписанием специального соглашения между сторонами, в котором каждая оговаривает варианты нежелательного поведения [44].

Третий этап связан с постоянным мониторингом и оцениванием рисков.

Самым популярным методом исследования буллинга выступает анкетирование обучающихся. Результаты анкетирования являются вспомогательным средством противодействия буллингу и не могут служить единственным источником информации о состоянии безопасности. Обучающиеся могут скрывать факты травли, не отражая их в анкетах.

В этой связи педагоги и коллектив организации образования, родительское сообщество также должны осуществлять контроль за поведением детей.

Информация о детях – жертвах или инициаторах травли не должна быть использована против их интересов. В случае формирования групп риска должна быть обеспечена конфиденциальность информации. Не допустима стигматизация ребенка.

Оценке необходимо подвергать и места локализации буллинга (столовые, классные кабинеты, коридоры, лестничные марши и так далее).

3. Грань между буллингом и правонарушениями, преследуемыми по закону

Для педагогов организации образования важным аспектом является установление границ между буллингом и преступным поведением.

Буллинг – это собирательное понятие, отдельные части которого могут содержать признаки деяний, преследуемых по закону (оскорбление, причинение вреда здоровью, повреждение имущества, различные виды хищений, клевета).

Квалификацию таким действиям должны давать правоохранительные органы. Стоит отметить о том, что непринятие мер работниками организаций образования по сообщению в правоохранительные органы об известных фактах противоправных деяний, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, в том числе и вне пребывания в пределах школы, если эти деяния, не влекут привлечения к уголовной ответственности, преследуются по статье 127-1 Кодекса РК Об административных правонарушениях.

Недонесение о достоверно готовящемся или совершенном преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетних влечет уголовную ответственность, предусмотренную статьей 434 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Индикаторами противоправных деяний в отношении ребенка являются:

- наличие на лице, теле, голове, конечностях ребенка кровоподтеков, ссадин, глубоких царапин, рубцов, шрамов, следов от ударов ремнем и другими предметами;
- признаки удушья на шее ребенка (странгуляционные полосы);
- кровоизлияние в глазное яблоко;
- следы от ожогов, прижиганий горячими предметами, тушения сигарет;
- следы от укусов, щипаний;
- выбитые зубы, повреждения на слизистых оболочках рта, ушах;
- наличие участков облысения на голове;
- вовлечение ребенка в совершение противоправных деяний, употребление алкоголя, наркотиков, психоактивных веществ;
- недостаток веса, иные нарушения пищевого поведения, внешняя неухоженность ребенка;
- следы от самоповреждений;
- суицидальные мысли и наклонности;
- неадекватный интерес к сексу, половым органам, несоответствующая возрасту кокетливость;
- агрессивное поведение, плаксивость, тревожность, апатичность, резкое ухудшение успеваемости и так далее.

Любое сомнение, свидетельствующее о криминальном характере повреждений, или резкое изменение поведения ребенка в негативную сторону должно стать предметом разбирательств специалистов.

Обращение родителей или самих обучающихся в правоохранительные органы за защитой нарушенных прав и свобод является конституционно обеспеченной гарантией и не может приводить к притеснению в организации образования.

6. Органы противодействия буллингу в организациях образования

1. Антибуллинговый комитет организации образования

Для реализации антибуллинговой политики (далее-АБП) необходимо создание ответственных органов. В качестве примера, предлагается внедрение Антибуллингового комитета.

Антибуллинговый комитет – это исполнительный орган по реализации АБП, включающий представителей администрации школы, педагогического коллектива, родительской общественности, психолога или социального педагога, активистов из числа обучающихся.

Целями внедрения организации выступают:

- создание безопасной, свободной от буллинга среды;
- обучение несовершеннолетних методам разрешения конфликтов;
- реагирование и рассмотрение обращений о фактах травли;
- пропагандистская и информационная деятельность.

По сути Антибуллинговый комитет является связующим звеном между педагогами, обучающимися и их родителями в вопросах противодействия травле.

Для систематизации деятельности комитет разрабатывает План мероприятий по профилактике буллинга, рассчитанный на весь академический год.

Мероприятия должны включать проведение лекций, командных игр, просмотр фильмов, раздачу информационных памяток и листовок. Возможна организация различных творческих мероприятий, конкурсов на лучший рисунок, стихотворение на данную тему; проведение акций «Школа без насилия», «Скажи травле «нет» и так далее.

К участию могут приглашаться специалисты – психологи, юристы, представители правоохранительных органов, правозащитных организаций, судьи ювенальных судов.

Обязательно проведение обучающих занятий по цифровой безопасности и профилактике кибербуллинга.

Заседание Комитета необходимо проводить не реже одного раза в месяц.

Целесообразной представляется дифференциация подходов и методов профилактики буллинга в зависимости от возраста обучающихся.

2. Медиативная организация

Другим инструментом организации работы по противодействию буллингу является распространение практики внедрения **института медиации**.

В настоящее время в Казахстане реализуется пилотный проект по внедрению школьной медиации. Школьная медиация может стать площадкой противодействия буллингу.

В соответствии с п.5 ст.2 Закона РК «О медиации», «медиация - процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон».

На сегодняшний день медиация реализуется в конфликтах, происходящих из:

- трудовых;
- семейных;
- гражданских;
- иных правоотношений с участием физических и юридических лиц;
- делах об уголовных проступках;
- преступлениях небольшой и средней тяжести;
- тяжких преступлениях, в случаях, установленных законом [45].

Цель медиации заключается в урегулировании конфликта, создании атмосферы безопасности и доверия, снижении уровня конфликтности среди несовершеннолетних.

Сторонами в медиации выступают медиатор и конфликтующие стороны. Медиатор должен сохранять нейтралитет и беспристрастность, выслушать позиции обеих сторон и предложить вариант взаимоприемлемого решения.

Медиация в организациях образования активно применяется и во многих зарубежных странах.

В США школьная медиация была введена еще в 1980 годах. На первых этапах медиаторами выступали обучающиеся, обладающие выдающимися способностями. Сейчас предполагается, что в качестве медиатора должны пробовать себя дети с разным уровнем интеллекта и темперамента: скромные, активные и даже склонные к девиантному поведению. Приобщение к такой деятельности положительно сказывается на потенциале ребенка, помогает ему лучше понять чувства и переживания своих сверстников, развить коммуникативные навыки.

В конце 90-х годов Гарвардским университетом объявлено, что в США реализовано свыше 8 000 программ медиации в организациях образования и их число продолжает расти.

Такая популярность обусловлена возможностью приобретения практикоориентированных методик, которые можно применять для решения конфликтов не только в школе, но и на протяжении всей жизни.

Пост медиатора – престижен и уважаем, он сказывается на социальном статусе ребенка, повышает его самооценку.

В Америке школьная медиация реализуется несколькими способами. В некоторых случаях вводится дополнительный школьный предмет, обучающий детей навыкам разрешения конфликтов. В этом случае любой ребенок может выступить в качестве медиатора.

В начальных классах медиативным навыкам обучают непосредственно классного руководителя, так как дети в силу возраста, физического и психического развития не могут взять на себя такую ответственность.

В средних классах, по мнению исследователей, целесообразней создавать кружки или клубы медиаторов.

В старших классах деятельность медиатора организуется на добровольной основе или может оплачиваться самой школой.

При этом американскими учеными признается, что школьная медиация должна быть поддержана не только административными ресурсами школы, но и материально.

Это обстоятельство будет служить мотивирующим фактором и отразится на уровне вовлеченности в процесс [46].

Необходимо отметить, что сфера применения медиации не должна ограничиваться конфликтами между обучающимися. В пределы ее компетенции также должно входить урегулирование споров между:

- обучающимся и педагогом;
- обучающимся и работниками организации образования;
- родителями и педагогами;
- родителями и обучающимися;
- родителями учеников по вопросам образования;
- в педагогическом коллективе.

Наиболее эффективно медиация действует при четком понимании целей ее деятельности. В этой связи представляется важным формирование устойчивых представлений о сути и назначении медиации у всего образовательного сообщества.

Медиация обладает огромным потенциалом в вопросах противодействия буллингу при правильном выстраивании алгоритмов ее работы.

Стоит отметить, что проблемным моментом является отсутствие единой системы подготовки и переподготовки специалистов в данной сфере.

Альтернативой приглашению профессионального медиатора или введению этой штатной единицы может быть создание медиатора из числа самих обучающихся.

Профессоры Эмилия и Венер Мик утверждают, что медиация – это путь решения конфликта, предполагающий активную позицию обеих сторон в попытке прийти к взаимному согласию.

Одним из плюсов медиации ученые называют обретение обучающимися навыков разрешения конфликтов не только в организации образования, но и в повседневной жизни.

Медиация предполагает поиск справедливых и взаимовыгодных способов в противовес применению силы или запугиванию.

Специалисты отмечают, что медиация и наказание имеют совершенно разные цели. Медиация не предполагает выигравшей и проигравшей стороны, учит детей брать ответственность за свои поступки и не влияет негативным образом на психику или самооценку ребенка.

Медиация развивает толерантное отношение к окружающим, учит принимать их индивидуальность и непохожесть, обтачивает коммуникационные навыки.

Применять этот инструмент можно не только после факта буллинга, но и на ранних стадиях его зарождения. В этом случае медиация окажет самый лучший эффект [47].

При невозможности примирения участников буллинг-структуры администрацией школы должны использоваться иные способы воздействия на поведение сторон.

3. Ассоциации и объединения обучающихся

Большое влияние на профилактику и прекращение буллинга оказывают формы школьного самоуправления, волонтерства и наставничества.

Они способствуют развитию социальной активности, гармонизируют психологический микроклимат, образуют новые пути взаимодействия и кооперации среди обучающихся.

Для обозначения готовых помочь участникам буллинг-структуры, придумали отдельное наименование - союзник (Ally).

Союзники – одни из ключевых фигур в прекращении травли. Являясь частью коллектива, они намного быстрее распознают начавшийся буллинг и имеют возможность существенно повлиять на ситуацию. Так как для инициатора травли важны присутствие свидетелей и их поддержка, вмешательство союзника может пошатнуть линию поведения агрессора, указать на нежелание аудитории лицеизреть и терпеть насилие даже по отношению к другому человеку.

Для детей идея союзничества является простой и понятной. Не всегда ребенок может осознавать, какой вред наносится жертве травли. При этом можно обучить детей вступаться за нее, проявлять эмпатию, заботу и сочувствие.

В настоящее время идея вступления в ряды союзников для предотвращения детской травли набирает значительную популярность. Быть союзником – значит не только выражать свое несогласие на насилие, но и приобретать просоциальные и коммуникативные навыки.

7. Противодействие кибербуллингу в Республике Казахстан: национальный и международный опыт

1. Проблемы противодействия кибербуллингу

Президент К.-Ж.Токаев, выступая с очередным посланием к народу Казахстана в 2020 году, отметил необходимость принятия новых мер по защите прав человека. Глава государства выразил обеспокоенность по поводу незащищенности граждан, в особенности детей, от травли в сети Интернет и дал поручение по разработке правовых инструментов противодействия этому явлению.

Озвучивание проблемы на уровне руководства страны отражает рост распространенности кибербуллинга, долгое время остававшегося в тени. По уровню своей деструктивности кибербуллинг превосходит обычную травлю, так как может застигнуть ребенка в любое время и лишает ощущения безопасности даже в домашних условиях.

Нами изучен мировой опыт противодействия кибербуллингу.

Так, Правительство США разработало правила цифрового поведения и алгоритм реагирования на кибербуллинг, включающий в себя несколько этапов:

- 1)определение проблемы, осуществляемое путем наблюдения за реакцией и изменением поведения ребенка, до, после и во время пребывания в сети Интернет;
- 2)выяснение причин, времени и иных обстоятельств начала травли;
- 3)фиксирование и документирование проявлений кибербуллинга;
- 4)обращение в администрацию организации образования, службу поддержки клиентов в социальных сетях; в случае угроз жизни и здоровью – в полицию;
- 5)поддержка ребенка, вплоть до обращения за специализированной медицинской и психологической помощью.

В США одним из наиболее тяжелых последствий кибербуллинга для его инициатора (помимо уголовной ответственности) является внесение данных об этом в личное дело обучающегося. Такая информация уменьшит шансы несовершеннолетнего на поступление в колледж, получение стипендии, трудоустройство, и, в целом, вызовет отрицательную оценку общества [33].

В Республике Казахстан пределы влияния информационной сферы на несовершеннолетних ограничены действием Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Основными принципами государственной политики в данной сфере обозначены:

- 1)защита несовершеннолетних от негативного влияния информационной сферы;
- 2)системность и комплексность осуществляемых мер;
- 3)учет исторических и культурных особенностей при воспитании детей;

4) допустимость ограничения прав детей на свободное распространение и получение информации, если она может нанести вред их здоровью и развитию [48].

Законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» внедрен порядок обязательного возрастного категорирования и классификации при демонстрировании информационной продукции. Различают следующие возрастные категории: до 6 лет; с 6 лет; с 12 лет; с 14 лет; с 16 лет; с 18 лет. Для каждой из категорий возрастов рекомендуется просмотр информационной продукции, соответствующей уровню физического и психического развития.

Установлены критерии информации, запрещенной для детей, в частности:

1) информация, побуждающая к самоубийству, или иным действиям, представляющим угрозу жизни и здоровью ребенка;

2) информация, провоцирующая на совершение антиобщественных и незаконных действий;

3) информация, содержащая эротический характер, сцены сексуального насилия;

4) информация, содержащая ненормативную лексику;

5) информация, распространение которой запрещено законодательством РК.

Распространение данной информации запрещено для всех ее источников, кроме сети Интернет [48].

В свете рассматриваемого вопроса регулирование потока информации в сети Интернет приобретает одно из первостепенных значений. Постоянное демонстрирование насилия, непристойных сцен, использование обсценной лексики создают иллюзию нормальности и общепринятости, чем катализируют детскую травлю.

Пределы распространения информации в Интернете законодателем предлагается регулировать посредством административных, технических и программных средств.

Уполномоченным органом в данной сфере является Министерство информации и общественного развития, применяющее временное или постоянное блокирование работы сайтов, содержащих запрещенную для детей информацию. Количество Интернет-ресурсов, подвергшихся такой процедуре, является закрытой информацией.

По нашему мнению, частичное или полное блокирование сайтов – необходимая, но недостаточная мера обеспечения кибербезопасности.

Очевидна проблема неэффективности и пробельности действующего законодательства в вопросах обеспечения цифровой безопасности несовершеннолетних.

За историю независимого Казахстана принимались три новые редакции Закона «Об информатизации» (в 2003; в 2007; и действующей на данный период времени - в 2015 году).

Несмотря на провозглашенные вышеуказанным Законом принципы обеспечения безопасности и соблюдения прав граждан при применении информационно - коммуникационных технологий, вопросы кибербезопасности остаются не решенными до сих пор [49].

Отдельной площадкой для кибербуллинга становятся социальные сети. Политика одной из них – «Instagram» закрепляет, что создавать аккаунт (личную страницу) может лишь лицо, достигшее 13-летнего возраста.

При выявлении фактов кибербуллинга, оскорблений или иного преследования администрация сообщества рекомендует воспользоваться возможностями пожаловаться или заблокировать инициатора травли. Жалобы отправляются на условиях полной анонимности.

Однако, компания подчеркивает, что при выявлении фактов кибербуллинга, администрация не предоставит личных данных агрессора.

Кроме того, социальная сеть не предоставит доступ к личной странице ребенка его родителям или законным представителям. В исключительных случаях такая информация может быть предоставлена сотрудникам правоохранительных органов, но только на основании постановления суда, вынесенного в соответствии с 2703 (d) 18 Раздела Кодекса США. Выполнение международных приказов возможно лишь в рамках Конвенции об оказании взаимной правовой помощи.

Стоит отметить, что 16 июля 2015 года принят Закон «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам», которым легализовано выполнение такого запроса. Казахстан стал первой Центрально-азиатской республикой, заключившей такое соглашение.

Администрация социальной сети Instagram подчеркивает, что не гарантирует и не верифицирует данные, указанные самими пользователями, а также не осуществляет хранение информации на длительное время [50].

Другая популярная социальная сеть TikTok ограничила доступ лиц к аккаунтам своих пользователей с 13 до 15 лет, сделав их приватными. Это означает, что просматривать содержимое личных страниц могут лишь только те лица, доступ которым разрешен самим пользователем.

В целях противодействия буллингу дети могут вводить ограничения на комментирование своих материалов путем услуги «фильтр нежелательных комментариев».

Порядок предоставления данных для правоохранительных органов детально урегулирован в пользовательском соглашении. Информация о лице, нарушающем законодательство нашей страны, может быть предоставлена по письменному запросу в рамках уголовного дела [51].

2. Правила поведения детей в Интернете

Вопрос о том, стоит ли контролировать своих детей в социальных сетях волнует многих родителей.

Безусловно, ребенок – это отдельная личность, заслуживающая право на определенную приватность. Вместе с тем безнадзорное пребывание ребенка в сети Интернет таит в себе множество опасностей.

В первую очередь, задачей как педагогов, так и родителей является объяснить детям правила «цифровой гигиены». Отчасти они сходны с обычными правилами детской безопасности:

- не общаться с незнакомыми и малознакомыми лицами, значительно старше по возрасту;
- не предоставлять никакой личной информации о себе и своих близких незнакомым или малознакомым лицам;
- хранить все свои пароли в безопасном месте и периодически менять их. Пароли должны исключать возможность их угадывания, быть сложными и неочевидными;
- не сообщать о своих перемещениях без необходимости;
- не участвовать в прохождении игр, в которых ребенок должен исполнять чьи-то указания;
- не загружать фотографии с демонстрацией обнаженного тела, в короткой, откровенной одежде. Также не отправлять их личными сообщениями даже самым близким друзьям;
- не участвовать в травле и не поощрять травлю других детей;
- сообщать родителям обо всех кажущихся подозрительными вещах.

Эта же задача должна дублироваться и в организации образования. Так как ребенок не всегда воспринимает родителя как авторитетный источник информации, важно разъяснение основных правил безопасности в Интернете и со стороны педагогического коллектива организации образования.

Этот тезис отражен и в исследовании латвийских ученых Г.Марзано, В.Любкиной.

По мнению специалистов, обучение детей основам цифровой безопасности – основа противодействия кибербуллингу. Организации образования должны открыто декларировать о недопустимости кибертравли, в том числе путем принятия соответствующих правил. Антибуллинговые правила должны включать упоминание о том, что отдельные проявления кибербуллинга могут преследоваться по закону.

Вместе с тем тревогу специалистов вызывает значительный разрыв в навыках использования компьютера и цифровых платформ между взрослым поколением и молодежью [52].

В этой связи целесообразно постоянно повышать свою цифровую грамотность, в том числе обрести навыки пользования персональным компьютером.

Для родителей необходимо быть осведомленными какие приложения, игры, сайты используются ребенком; знать логины ребенка в социальных сетях.

Важным аспектом кибербезопасности является договоренность между родителем и ребенком сообщать о буллинге, оскорблениях, шантаже и тому подобном.

Кроме того, нахождение ребенка в сети Интернет должно быть ограничено по времени (с помощью настроек можно ограничить и функционал мобильного телефона и иных цифровых носителей).

Организации образования могут рекомендовать родителям (законным представителям) ребенка:

1)создать отдельную учетную запись для ребенка. Учетная запись родителей должна быть защищена максимально надежным паролем;

2)установить в учетной записи ребенка функцию «Родительский контроль» или скачать программу, ограничивающую доступ ребенка к опасным ресурсам Интернета;

3)устанавливать программы, игры и приложения, соответствующие возрасту ребенка. Для этого можно скачать детские браузеры;

4)установить программы, блокирующие всплывающую рекламу, а также обеспечить устройство антивирусными программами;

5)ограничить пребывание ребенка в социальных сетях до 13-15-летнего возраста. Если ребенок имеет аккаунт в социальной сети, попросить его воспользоваться настройками безопасности и ограничить доступ к контенту незнакомым лицам. Желательно подписаться на ребенка в социальной сети и установить уведомления об его новых публикациях;

6)периодически проверять историю поиска;

7)знать круг общения ребенка.

8)объяснить ребенку, что в социальных сетях он может заблокировать нежелательных подписчиков.

Ведущими специалистами в сфере противодействия кибербуллингу Самиром Хиндуджа и Джастином Патчином сформулирован список из 10 советов для подростков о том, как не стать жертвой кибербуллинга.

1.Повышай свои знания. Для того, чтобы противостоять кибербуллингу, необходимо понимать, что это такое и где он возникает.

2.Храни пароли в секрете. Никогда не оставляй пароли и иную личную информацию в том месте, где их могут увидеть другие люди. Периодически изменяй их.

3.Храни свои фото, доступными для родительского контроля. Перед тем, как посылать свои фото кому-либо, подумай готов ли ты к тому, что его увидят твои

родные и близкие? Интернет буллеры могут использовать это фото для того, что испортить тебе жизнь.

4.Никогда не открывай сообщения, пришедшие от незнакомого тебе аккаунта или с адреса лиц, с которыми ты не хочешь общаться. Удали их без прочтения. Они могут содержать вирусы, которые автоматически заразят твой компьютер. Также не проходи по неизвестным ссылкам.

5. Если ты забыл выйти из аккаунта в библиотеке или другом публичном месте, следующий человек может войти на твою страницу. По этой причине не забывай выполнять выход.

6.Подумай перед тем, как что-либо отправить. Не отправляй информацию, которая может плохо сказаться на твоей репутации. Люди могут судить тебя по тому, каким ты являешься в онлайн пространстве.

7.Повышай осведомленность других. Начни движение, создай клуб, организуй мероприятия, посвященные проблемам противодействия кибербуллингу.

8.Установи настойки конфиденциальности. Предоставляй доступ к содержимому своей страницы в социальных сетях только знакомым людям.

9. «Гугли» данные о себе. Проверь свои данные в разных поисковых системах.

10.Сам никогда не участвуй и не поощряй участие в кибербуллинге [53].

Таким образом, противодействие кибертравле в нашей стране должно быть основано на следующих аспектах:

1)блокировании работы сайтов и иных информационных ресурсов, распространяющих запрещенную информацию;

2)повышении цифровой грамотности родителей и педагогов;

3)обучении детей навыкам «цифровой гигиены»;

4)дальнейшем совершенствовании законодательства, регулирующего информационную безопасность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние 40 лет понимание буллинга, как социокультурного феномена, подверглось значительному переосмыслению.

Тема травли нередко проскальзывала в литературных произведениях, демонстрировалась с экранов кино и, в целом, считалась неизбежной частью процесса взросления и социализации ребенка.

Лишь после серии детских суицидов, произошедших одновременно в 1960-1970 годах в Норвегии, Америке, Канаде и ряде других стран, зарубежные ученые обратили свое внимание на буллинг.

В Республике Казахстан изучение буллинга только набирает обороты. Связано это с несколькими обстоятельствами: в первую очередь, с распадом СССР, вызвавшим системную дезинтеграцию во всех сферах жизнедеятельности государства.

Определенное влияние оказывали и СМИ. Они формировали социальные установки, представляли насилие как оправданное средство решения конфликтов, романтизировали «бандитскую» жизнь, возводили жестокость в культ.

По этой причине буллинг воспринимался как безобидное, детское, временное явление. Бытовало мнение о том, что травля закаляет характер ребенка.

И лишь рост детских самоубийств, также, как и в зарубежных странах, в корне изменил действующую парадигму.

В настоящее время вопросы обеспечения конституционных прав граждан, защиты их от противоправных посягательств являются ключевыми. Буллинг перестал находиться в «серой зоне», необходимость реагирования на его проявления стала бесспорной.

В данном учебно-практическом пособии мы попытались соединить все существующие точки зрения на буллинг и выработать собственный вариант его профилактики и противодействия.

Само пособие предназначено для более ясного понимания природы буллинга, причин его происхождения и основных характеристик. Эти знания станут основой для дальнейшей работы и исследований детской травли.

Выражаем надежду, что пособие повлияет на формирование атмосферы безопасности среды и «нулевой толерантности» к буллингу в организациях образования.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Антибуллинговая политика организации образования

1. Общие положения

1. Антибуллинговая политика организации образования (далее - АБП) – это внутренний регламент, устанавливающий основные нормы поведения обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и работников организации образования, действующий в целях недопущения буллинга и других форм нарушений прав ребенка в образовательном процессе.

2. АБП разработана в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законами Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», «Об образовании», иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также нормами международного законодательства.

3. Принятие АБП направлено на создание атмосферы безопасного, свободного от буллинга пространства, в котором каждый ребенок может беспрепятственно получить помощь и поддержку.

4. Действие АБП распространяется не только на процесс обучения, но и на время пребывания вне организации образования. «Нулевая терпимость» к любым проявлениям буллинга – это повсеместный стандарт поведения.

5. Каждый должен взять на себя ответственность за продвижение общего подхода к профилактике и пресечению травли, поддерживая друг друга, демонстрируя положительные примеры для подражания и давая ясное понимание того, что мы не одобряем неприемлемое поведение (но не обучающегося).

2. Понятие и формы проявления буллинга

6. Под буллингом понимают умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль, психические страдания или иной вред.

7. Проявлениями буллинга могут быть:

- 1) присваивание обидных прозвищ;
- 2) общение с использованием обценной лексики, недоброжелательной, уничижительной интонации;
- 3) распространение дискредитирующей, унижающей честь и достоинство личности информации, в том числе и посредством Интернет-ресурсов;
- 4) оставление оскорбительных надписей, рисунков;
- 5) намеренная социальная изоляция, бойкотирование ребенка;
- 6) намеренное удержание в закрытых помещениях (школьных классах, туалетных комнатах и т.д.) вне воли ребенка;

7) притеснение по мотивам национальности, расы, вероисповедания, материального положения, внешнего облика, физических либо интеллектуальных возможностей и т.д.;

8) пинки, толчки, подножки и другие проявления физического насилия, если они не имеют признаков деяний, преследуемых по закону;

9) порча или использование личных вещей ребенка без его разрешения;

10) преследование, оскорбление, шантаж в сети Интернет.

Данный перечень не является исчерпывающим.

8. Не является буллингом единичный случай ссоры или конфликта. Люди иногда ссорятся или говорят то, что не имеют ввиду. Задачей АБП является правильный выход из таких ситуаций.

3. Признаки и симптомы буллинга

9. Признаками буллинга могут являться:

1) страх посещать или покидать организацию образования;

2) нежелание оставаться на длительное время в замкнутом пространстве с другими обучающимися или сотрудниками организации образования;

3) просьбы сопровождать в организацию образования;

4) резкие негативные изменения в поведении;

5) пропуск учебных занятий без уважительной причины;

6) тревожность, апатия, критичность по отношению к себе или окружающим, снижение самооценки, агрессивность, враждебность, плаксивость;

7) рассуждения о смерти, суицидальные наклонности;

8) нарушения сна, ночные кошмары;

9) нарушение аппетита;

10) жалобы на головные боли, боли в животе, головокружения;

11) резкое ухудшение академической успеваемости;

12) пропажа или порча личных вещей;

13) просьба выделять больше карманных денег, воровство их;

14) необъяснимые физические повреждения (синяки, царапины, следы от ударов, тушения раскаленных предметов, сигарет, ожоги и так далее).

10. Данный перечень не является исчерпывающим. Наличие этих признаков может указывать и на другие проблемы. Оценивание должно осуществляться в совокупности с другими факторами.

4. Антибуллинговый комитет и иные органы противодействия буллингу

11. Антибуллинговый комитет (далее-Комитет) – это исполнительный орган по реализации АБП, включающий представителей администрации организации образования, педагогического коллектива, родительской общественности, психолога или социального педагога, медицинского работника, участкового

инспектора полиции по делам несовершеннолетних, закреплённого за организацией образования, активистов из числа обучающихся.

В Комитета назначается председатель, избираемый путем открытого голосования всех его членов.

12. Задачами Комитета выступают:

- 1) создание безопасной, свободной от буллинга среды;
- 2) разъяснение обучающимся, их родителям (законным представителям), педагогическому коллективу, работникам организации образования природы буллинга, его характеристик, форм выражения и последствий;
- 3) обучение детей методам разрешения конфликтов;
- 4) обучение детей, их родителей (законных представителей), педагогического коллектива, работников организации образования мерам безопасного нахождения в сети Интернет;
- 5) реагирование, рассмотрение и разрешение обращений о фактах травли;
- 6) принятие решения о привлечении обучающегося к дисциплинарной ответственности за буллинг;
- 7) назначение ответственного лица за проведение воспитательных и коррекционных мероприятий в отношении участников травли;
- 8) рассмотрение и утверждение отчетов о выполнении воспитательных и коррекционных мероприятий в отношении участников травли;
- 9) организация иных мероприятий воспитательного и профилактического характера.

13. Заседание Комитета необходимо проводить не реже одного раза в месяц. Целесообразной представляется дифференциация подходов и методов профилактики буллинга в зависимости от возраста обучающихся.

14. В целях профилактики буллинга Комитет организует:

- 1) разработку правил класса (группы) в начале каждого года;
- 2) конкурсы рассказов, стихов или рисунков на тему недопустимости травли;
- 3) разработку и распространение символики, пропагандирующей недопустимость буллинга, идеи союзничества, дружбы, поддержки и помощи;
- 4) театральные постановки, просмотр кинофильмов на соответствующую тематику;
- 5) проведение мероприятий в рамках Национальной недели борьбы с травлей в ноябре каждого года, вовлекая всех в дискуссии о приемлемом поведении и обеспечивая, чтобы все знали, какие процедуры следует соблюдать;
- 6) анкетирование обучающихся на выявление вероятности вовлечения в буллинг, а также выявление мест потенциальной локализации травли;
- 7) работу союзников, волонтеров, наставников и других объединений обучающихся по профилактике буллинга и помощи его жертвам;
- 8) иные мероприятия, направленные на профилактику буллинга.

5. Полномочия обучающихся, родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и работников организации образования по реализации АБП

15. Положения АБП являются обязательными для исполнения всеми обучающимися, их родителями (законными представителями), администрацией, педагогическим коллективом и иными работниками организации образования.

16. Руководитель организации образования:

1) несет персональную ответственность за безопасность обучающихся, соблюдение прав и свобод всех участников образовательного процесса;

2) обеспечивает создание и поддержание дружелюбной, доброжелательной атмосферы и позитивного морально-психологического климата;

3) разрабатывает и утверждает правовые акты, регулирующие порядок обеспечения безопасности в образовательном процессе, и обеспечивает их реализацию;

4) обеспечивает организацию деятельности Антибуллингового комитета, в отдельных случаях назначает медиатора;

5) информирует родителей (законных представителей) обучающихся о случаях насилия, буллинга в отношении их ребенка;

6) информирует правоохранительные и иные органы, осуществляющие охрану прав ребенка, медицинские организации о нарушениях его прав и инцидентах с его участием.

17. Педагогический коллектив организации образования:

1) не допускает нарушений прав человека, не совершает действий дискриминационного характера;

2) не разглашает личные сведения о лице без его согласия; не обсуждает сведения личного характера, ставшие ему известными в связи с исполнением служебных обязанностей, с другими сотрудниками организации образования;

3) неукоснительно соблюдает этические нормы, поддерживает доверительные отношения, учитывает особые потребности обучающихся;

4) пресекает агрессивное поведение и буллинг среди обучающихся и коллектива организации образования;

5) проводит беседы с обучающимися, их родителями (законными представителями) о поведении обучающихся.

18. Медицинский работник, педагог-психолог, социальный педагог, консультант:

1) анализируют психологический климат и дают рекомендации по его улучшению;

2) выявляют у обучающихся проблемы в адаптации, разрешении конфликтов и предоставляют соответствующую помощь;

3)рекомендуют обратиться за профессиональной медицинской или психологической помощью;

4)проводят занятия и тренинги по профилактике буллинга и насилия;

5)принимают участие в разборе случаев буллинга и дают рекомендации.

19.Участковый инспектор по делам несовершеннолетних, закрепленный за организацией образования:

1)обеспечивает соблюдение законности, защиту прав и свобод обучающихся от противоправных посягательств;

2)проводит мероприятия по профилактике буллинга, насильственных правонарушений среди обучающихся или с их участием;

3)в случае перерастания буллинга в противоправные действия, осуществляет необходимые мероприятия по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности.

20.Иные работники организации образования:

1)осуществляют наблюдение за поведением обучающихся; в случае подозрений в буллинге или насилии в отношении обучающихся, персонала организации образования незамедлительно сообщают администрации или соответствующие государственные органы;

2)соблюдают морально-этические нормы и правила;

3)не допускают присутствия детей в стенах организации образования вне учебного времени;

4)не допускают присутствия обучающихся и персонала школы в технических помещениях без необходимости;

5)не допускают присутствия в организации образования посторонних лиц без сопровождения и предварительного согласования с администрацией.

21.Со стороны Руководителя, педагогического коллектива и иных работников организации образования должны быть обеспечены:

1)доступ к беспрепятственному, свободному обращению любого лица по фактам буллинга, исключаяшему вероятность преследования, мести, угроз со стороны агрессора или иных лиц;

2)реализация положений АБП;

3) доведение до сведения всех заинтересованных лиц положений АБП, воплощение в жизнь концепции «нулевой терпимости» к буллингу;

4)оказание содействия в организации работы Антибуллингового комитета или иного органа по противодействию буллингу.

22.В целях противодействия буллингу родители (законные представители):

1)участвуют в реализации АБП;

2)при возникновении подозрений о начавшемся или продолжающемся буллинге уведомляют администрацию организации образования или членов Антибуллингового комитета. Запрещается самостоятельное принятие мер воздействия в отношении агрессора или иных лиц;

3)совместно с педагогом или иным специалистом осуществляют коррекцию поведения своего ребенка, в случае его участия в буллинге.

23.В рамках реализации АБП на обучающихся могут быть возложены обязанности:

1)не допускать проявлений буллинга, не участвовать в процессе травли, порицать и принимать меры по ее прекращению;

2)вежливого и тактичного общения с администрацией, педагогическим коллективом, работниками организации образования, другими обучающимися, их родителями (законными представителями);

3)при установлении фактов травли незамедлительно информировать об этом педагога, члена Антибуллингового комитета или другого взрослого, вызывающего доверие;

4)помогать и поддерживать детей, в отношении которых инициирована травля.

6.Правовые пределы действия АБП

24.АБП не подменяет действие национального законодательства и не имеет карательной цели.

В случаях перерастания буллинга в деяния, совершение которых преследуется по закону, администрация, педагогический коллектив, работники организации образования, родители (законные представители) обучающихся обязаны обратиться в правоохранительные органы для дачи юридической оценки и принятия установленных мер.

25.Обучающиеся также вправе обратиться за помощью в правоохранительные органы; при обеспечении организации образования штатной единицей участкового инспектора полиции по делам несовершеннолетних ребенок может адресовать свое обращение непосредственно ему.

26.Критически важным является выработка устойчивых представлений о возможности обращения за защитой к взрослым без риска быть пристыженным, высмеянным, обвиненным во лжи, отвергнутым, проигнорированным.

27.Реализация права несовершеннолетнего, его родителей или законных представителей на обращение за помощью в правоохранительные или иные органы, осуществляющие охрану прав ребенка, не может повлечь гонения, притеснения, изоляцию или порицание. В ином случае, сама организация образования выступает в качестве инициатора повторной травли, что прямо противоречит положениям АБП.

Кроме того, непринятие мер работниками организаций образования по сообщению в правоохранительные органы об известных фактах противоправных деяний, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, в том числе и вне пребывания в ее пределах влечет ответственность, предусмотренную законом.

7.Порядок реагирования на буллинг в организации образования

28.Все вызывающие беспокойство случаи поведения регистрируются во внутреннем письменном или электронном журнале. Ответственные сотрудники мониторят журнал, чтобы увидеть, есть ли модели повторяющегося поведения, которые могут рассматриваться как буллинг.

29. Каждый инцидент должен быть проверен в течение 24-х часов с момента поступления информации. Если информация поступает в последний день рабочей недели или нерабочее время, то сведения должны быть проверены в следующий за этим рабочий день.

По завершении результаты проверки должны быть занесены в Журнал.

30.Если факт буллинга найдет свое подтверждение, то решением Антибуллингового комитета назначается разбирательство.

В ходе разбирательства обязательно участие родителей или законных представителей агрессора, всех его последователей и жертвы.

При неоднократном игнорировании просьб руководства организации образования о необходимости присутствия на заседании по соблюдению АБП к участию приглашаются представители органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству.

31.Возможно проведение разбирательства в форме беседы отдельно с агрессором и его родителями (законными представителями) и отдельно с другими участниками и их родителями (законными представителями).

32.По окончанию разбирательства назначается лицо, ответственное за осуществление воспитательных и коррекционных работ. Ответственное лицо для выполнения поставленных задач вправе привлекать любых специалистов и использовать ресурсы организации образования без ущерба для образовательного процесса.

33.Целями разбирательства при этом являются:

1)прекращение буллингового поведения;

2)ликвидация буллинг-структуры. В случае формирования ее устойчивой формы возможно инициирование вопроса о переводе обучающихся в другой класс (учебную группу) с сохранением конституционных гарантий в сфере получения образования;

3) создание атмосферы «нулевой терпимости» к буллингу.

34.Важнейшее значение имеет установление причин и условий, способствующих зарождению травли, их изучение и устранение. Обязательно изучение условий проживания ребенка, его окружения. Необходимо выяснить чем вызвано подобное поведение и не подвергался ли ребенок насилию. В этих целях целесообразно установление доверительных отношений. Не допустима неконструктивная критика ребенка.

35. На каждого инициатора и последователей травли разрабатывается Индивидуальный план пресечения буллинга (ИППБ).

36. ИППБ содержит воспитательные и коррекционные мероприятия, направленные на перевоспитание инициатора и последователей буллинга, создание дружественной и безопасной атмосферы, устранение последствий травли и недопущение подобных фактов впредь.

37. ИППБ не может содержать унижающие человеческую честь и достоинство, жестокие, несоразмерные и несоответствующие возрасту, уровню психического, физического и интеллектуального развития мероприятия.

Содержание ИППБ не должно влиять или препятствовать процессу обучения несовершеннолетних.

38. Выполнение обучающимся установленных мероприятий не должно значительно выходить за время пребывания в организации образования согласно академическому календарю или расписанию занятий. Допускается оставление несовершеннолетнего после занятий на непродолжительное время только после предварительного согласования с его родителями (законными представителями). ИППБ разрабатывается только в отношении зачинщиков буллинга и их активных последователей. Представляется недопустимым обвинение или преследование жертвы травли.

39. При обращении жертвы травли или ее родителей (законных представителей) психолог, социальный педагог может оказать консультационные и иные услуги, направленные на эмоциональное или психическое восстановление, минимизацию или устранение деструктивных последствий травли, выработку защитных механизмов, коммуникационных навыков и так далее.

40. Каждый случай подтвержденного буллинга будет внесен в личное дело обучающегося.

41. Контроль за соблюдением и исполнением мероприятий ИППБ возлагается на ответственное лицо.

42. Примером антибуллинговых мер может быть:

1) обязательное посещение штатного психолога или социального педагога для коррекции поведения, усиления самоконтроля, изучения методик сдерживания агрессии, развития эмпатии и сострадания;

2) понуждение к участию в благотворительных и общественных мероприятиях организации образования; оказание помощи подшефным, пенсионерам образования;

3) ведение личного дневника; ежедневное фиксирование и анализ эмоций и отношения к окружающим;

4) работа по устранению вредных и опасных пристрастий: курения, пристрастия к алкоголю, наркотикам, компьютерным и азартным играм, иным формам зависимостей. При возникновении необходимости ответственным лицом

может быть рекомендовано родителям обратиться за квалифицированной помощью к профильным специалистам;

5)понуждение к обязательному посещению спортивных секций, если не имеется соответствующих медицинских противопоказаний;

6)понуждение к обязательному посещению учебных занятий, повышению академической успеваемости, устранению пробелов в знаниях;

7)принесение извинений жертве.

43. ИППБ разрабатывается на срок, достаточный для выполнения всех мероприятий. Реализация ИППБ не может выходить на пределы академического учебного года.

44.Об исполнении каждого из запланированных мероприятий делается отметка, сопровождаемая личной подписью ответственного лица.

При полной реализации всех пунктов плана или неустранимой невозможности исполнения отдельных мероприятий об этом докладывается отдельным документом на имя председателя органа, рассматривавшего инцидент.

45.Родители (законные представители), члены органа, рассматривавшего инцидент, имеют право вносить изменения и дополнения в ИППБ, приносить на него замечания и предложения.

46. ИППБ хранится в личном деле обучающегося до окончания обучения в данной организации образования, перевода или прекращения обучения по иным обстоятельствам.

47.Если совершение или участие в травле было однократным, то эта информация не передается в новую организацию образования и не отображается в характеристике обучающегося.

48.ИППБ является внутренним документом организации образования. Запрещается его распространение любым способом и использование для целей, не связанных с профилактикой и противодействием буллингу среди несовершеннолетних.

49.Недопустимой является социальная стигматизация ребенка (лейблинг), вследствие которой возможно закрепление девиантных паттернов в поведении несовершеннолетнего, отвержение его другими детьми, изоляция, повторное вовлечение в процесс буллинга в качестве жертвы.

8. Ответственность за нарушение положений АБП

50.В случае нарушения положений АБП в первый раз, выразившегося в инициировании, участии, поддержке или продолжении травли, целесообразно рассмотрение инцидента без применения дисциплинарных мер.

Воспитательные и коррекционные работы осуществляются в рамках ИППБ.

51. При повторяющихся случаях буллинга обучающийся подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности согласно внутреннего устава

организации образования или иного документа, содержащего подобные положения.

52. При многократных, повторяющихся фактах инициирования, участия или продолжения травли, при безрезультатности проведения индивидуальной воспитательной и коррекционной работы, обучающийся подлежит исключению из организации образования.

53. Порядок исключения из организации образования предусмотрен Законом РК «Об образовании» и иными подзаконными актами Республики Казахстан.

54. Исключение из организации образования является крайней мерой, когда остальные воспитательные и коррекционные ресурсы показали свою несостоятельность.

55. Несовершеннолетние, исключенные из организации образования, могут продолжить получение обязательного среднего образования в иной организации образования в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

56. В случае, если инициатором буллинга выступил сотрудник организации образования, администрация должна принять меры к полному установлению обстоятельств произошедшего.

При подтверждении факта инициирования, поддержки, сокрытия буллинга администрация применяет меры к привлечению лица к дисциплинарной ответственности. При необходимости сотрудник может быть отстранен от проведения учебных занятий или исполнения своих обязанностей с заменой на другого педагога или работника.

9. Мониторинг соблюдения АБП

57. Соблюдение АБП должно подвергаться периодическому мониторингованию путем:

- 1) анкетирования обучающихся не реже, чем раз в полгода;
- 2) анкетирования педагогического коллектива, работников организации образования не реже, чем раз в полгода;
- 3) учета всех фактов нарушения АБП.

10. Заключительные и переходные положения

58. Положения АБП доводятся до сведения всех обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и сотрудников организации образования.

Список литературы:

1. А.А.Бочавер, К.Д.Хломов. Буллинг как объект исследований и культурный феномен. [Электронный ресурс]//Журнал высшей школы экономики. Вып.№3.2010 г.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-obekt-issledovaniy-i-kulturnyy-fenomen/viewer> (дата обращения 31.07.2020 года).
2. Д.Медведева. Психолого-педагогические основы буллинга как социального явления. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-bullinga-kak-sotsialnogo-yavleniya>
3. С.Кривцова, А.Шапкина, А.Белевич. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия.//Образовательная политика. Вып.№3(73).2016г.стр.97.
4. Ke Wang, Yongqiu Chen, Jizhi Zhang. Indicators of School Crime and Safety: 2019 American Institutes for Research Режим доступа: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020063.pdf> (дата обращения: 01.03.2021 года).
5. О.Глазман. Психологические особенности участников буллинга. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga/viewer/> (дата обращения: 01.08.2020 года).
6. И.В.Лебедева. Буллинг как девиация отношений в детско-подростковой сфере. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-deviatsiya-otnosheniy-v-detsko-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 25.02.2021 года).
7. Philip C. Rodkin and Dorothy L. Espelage, Laura D. Hanish A Relational Framework for Understanding Bullying: Developmental Antecedents and Outcomes// American Psychologist. May–June 2015. <https://www.apa.org/>
8. Shelley Hymel, Susan M. Swearer. Four Decades of Research on School Bullying// American Psychologist. May–June 2015. Стр.293 <https://www.apa.org/>
9. Е.Г.Бортникова. Психологические механизмы формирования подростковой гетероагрессии. [Электронный ресурс]//Сайт «Киберленинка». - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-formirovaniya-podrostkovoy-geteroagressii> (дата обращения: 01.08.2020 года)
10. В.Кудрявцев. Почему не все нарушают закон? [Электронный ресурс]//Сайт «Арзамас». - Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1753> (дата обращения: 01.03.2021 года).
11. Андреева, И. Н. Монография: Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – 388 с.
12. Фурманов И.А., Янчук В.А., Аладьин А.А., Мицкевич Ж.И., Ананенко А.А.Виктимизация детей в школьной среде. Изд.:«Психология».–№ 3, 2010.– С. 22–27.
13. Olweus, D. (1993). *Bullying at School: What we know and what we can do*. Oxford: Blackwell Publishers.
14. Craig, W. M., & Pepler, D. J. (2003). Identifying and targeting risk for involvement in bullying and victimization.// *The Canadian Journal of Psychiatry*, 48, 577–582 <https://www.apa.org/> Режим доступа: <https://www.apa.org/>(дата обращения:05.08.2020 года).
15. Hawkins, D. L., Pepler, D. J., & Craig, W. M. (2001). Naturalistic observations of peer interventions in bullying. *Social Development*, 10(4), 512–527. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00178> (дата обращения:01.03.2021 года).
16. И.В.Волкова. Характеристики подросткового буллинга и его определение. Вестник Минского университета, №2. 2016 год
17. Н. Цымбаленко. Как остановить травлю ребенка. Изд.:Питер, 2019 год.
18. А. А. Гудзовская, А. М. Манухина, А. А. Проскурина. Школьный буллинг как отражение развития группового субъекта деятельности//Социальные явления № 1 (7), 2017 год стр.43.
19. О. А.Гребенникова, М. И. Добролюбова. Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S9. – 0,4 п. л. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470113> (дата обращения: 02.09.2020 года).
20. Ж.Жукенова. Республиканская образовательная общественно политическая газета Білімді ел. Школьная медиация –средство против буллинга. 2019г. Режим доступа: <https://bilimdinews.kz/?p=50841>(дата обращения: 02.03.2021 года).
21. Louise Arseneault MRC Social, Genetic and Developmental Psychiatry Centre, Institute of Psychiatry, Psychology and Neuroscience, King's College London. London, UK Перевод: Карпова А. Ю. (Санкт-Петербург)// *World Psychiatry*, 16(1). 2017 год, стр. 27-28

22. William Hall. The Effectiveness of Policy Interventions for School Bullying: A Systematic Review Режим доступа:<https://wjhall.web.unc.edu/wp-content/uploads/sites/11637/2016/02/The-effectiveness-of-policy-interventions-for-school-bullying-A-systematic-review.pdf> (дата обращения: 20.02.2021 года).
23. Sherri Gordon. 6 Ways Bullying Impacts Bystanders. Kids Who Witness Bullying May Be as Affected as Victims [Электронный ресурс]//Сайт «verywellfamily». - Режим доступа: <https://www.verywellfamily.com/> (дата обращения: 01.03.2021 года).
24. Массовое убийство в школе «Колумбайн». [Электронный ресурс]//Сайт «Википедия». - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 02.09.2020 года)
25. J. Levin, E. Madfis. Mass murder at school and cumulative strain: a Sequential Model. - Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0002764209332543> (дата обращения: 24.05.2021 года)
26. Anat Brunstein Klomek, Frank Marrocco, Marjorie Kleinman, Irvin S Schonfeld, Madelyn S Gould. Bullying, depression, and suicidality in adolescents. //J Am Acad Child Adolesc Psychiatry. 46(1). 2007. Стр. 40-49. Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17195728/> (дата обращения: 25.02.2021 года).
27. Zhekuan Peng, Anat Brunstein Klomek, Liping Li, Xuefen Su, Lauri Sillanmäki, Roshan Chudal, Andre Sourander. Associations between Chinese adolescents subjected to traditional and cyber bullying and suicidal ideation, self-harm and suicide attempts BMC Psychiatry. 2019 Oct 28;19(1):324. Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31660917/> (дата обращения: 25.02.2021 года).
28. Unisef. Child suicide in Kazakhstan/special report/ [Электронный ресурс]//Сайт «ЮНИСЕФ». - Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2196/file> (дата обращения: 20.02.2021 года).
29. The Olweus Bullying Prevention Program Режим доступа: <https://olweus.sites.clemson.edu/> (дата обращения: 04.03.2021 года).
30. Antbullying program KiVa. Электронный ресурс]//Сайт «kivaprogram.net». - Режим доступа:<https://www.kivaprogram.net/what-is-kiva/> (дата обращения: 05.03.2021 года).
31. Positive Action. Электронный ресурс]//Сайт «<https://www.positiveaction.net>». - Режим доступа: <https://www.positiveaction.net/curriculum/bullying-prevention-program>
32. Антибуллинговая хартия РФ. Электронный ресурс]//Сайт «Травли.нет». - Режим доступа: (<https://xn--80aejlonqph.xn--plai/>)
33. Н.Г. Голованова. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение// Журнал российского права Вып. № 8. 2018 г. стр. 113
34. Laws, Policies & Regulations [Электронный ресурс]//Сайт «[stopbullying.gov](https://www.stopbullying.gov/resources/laws)». <https://www.stopbullying.gov/resources/laws> (дата обращения: 01.03.2021 года).
35. Brodie's Law - The Anti-Bullying Law. Режим доступа: <https://www.brodieslaw.org/>(дата обращения: 01.03.2021 года).
36. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-X.
37. Harmful Digital Communications Act. Режим доступа: <https://www.bullyingfree.nz/about-bullying/cyberbullying/> (дата обращения: 01.03.2021 года).
38. С.Авганов. Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746#pos=50:-58 (дата обращения: 02.03.2021 года).
39. Российская газета - Федеральный выпуск № 176(8230) Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/10/zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-v-seti-vnesut-v-gosdumu-oseniu.h> (дата обращения: 02.03.2021 года).
40. Hana Kimura death: Cyberbullying suspect faces possible charges. Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Society/Hana-Kimura-death-Cyberbullying-suspect-faces-possible-charges> (дата обращения: 02.03.2021 года).
41. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года.
42. Закон РК «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III.
43. Д.Н. Соловьев. Модель профилактики буллинга среди подростков школьного возраста). Электронный ресурс]//Сайт «Киберлинка». - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-bullinga-sredi-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta>
44. Ken Rigby. The Method of Shared Concern as an Intervention Technique to Address Bullying in Schools: An Overview and Appraisal// Australian Journal of Guidance and Counselling 15(1):27-34.2005. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 25.02.2021 года).
45. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV.
46. Cate Malek. School Mediation Programs. Режим доступа: <https://www.beyondintractability.org/coreknowledge/school-based-mediation>
47. Professor Emilia Mic, Professor Vener Mic. The role of mediation in school Social Economic Debate January 2013, Vol. 2, No. 1
48. Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК.

49. Закон РК «Об информатизации» от 24.11.2015 года
50. Политика безопасности [Электронный ресурс]//Официальный сайт социальной сети Инстаграмм.-Режим доступа: <https://help.instagram.com>. (дата обращения: 02.03.2021 года).
51. Политика безопасности [Электронный ресурс]//Официальный сайт социальной сети Тик-Ток. Режим доступа: <https://newsroom.tiktok.com>
52. Gilberto Marzano, Velta Lubkina. Preventing cyberbullying// Электронный ресурс]//Сайт «researchgate.net». Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 03.03.2021 года).
53. Sameer Hinduja, Justin W. Patchin. Preventing Cyberbullying. Top Ten Tips for Teens. Режим доступа: <https://resources.finalsite.net/> (дата обращения: 07.04.2021 года).